

О.М. ДЕМЕНТЬЕВ, О.П. КОПЫЛОВА

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА
УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Тамбов
◆ Издательство ГОУ ВПО ТГТУ ◆
2010

УДК 343.2 (075)
ББК Х 408.06я73
Д302

Р е ц е н з е н т ы:

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры "Информатизация правовой деятельности"
ГОУ ВПО ТГТУ
Н.П. Печников

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана
факультета Ноосферной безопасности и права ГОУ ВПО ТГТУ
Е.Е. Орлова

Дементьев, О.М.

Д302 Проблемы возраста уголовной ответственности : лекции к курсу /
О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ,
2010. – 80 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-0917-3.

Рассмотрены вопросы: понятие возраста уголовной ответственности; исторический путь становления данного института; возрастные признаки субъекта преступления в различных странах мира; экспертизы, проводимые с целью определения возраста, психического и психологического состояния лица, привлекаемого к уголовной ответственности; привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 21 года в рамках российского и иностранного законодательства; непоследовательность законодателя в установлении возраста уголовной ответственности в статьях 150 и 151 УК РФ; противоречия между федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Предназначены для студентов специальностей 030501, 080801, аспирантов и преподавателей юридических факультетов и вузов.

УДК 343.2 (075)
ББК Х 408.06я73

ISBN 978-5-8265-0917-3

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Тамбовский государственный технический
университет" (ГОУ ВПО ТГТУ), 2010

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Тамбовский государственный технический университет"

О.М. ДЕМЕНТЬЕВ, О.П. КОПЫЛОВА

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Рекомендовано Учёным советом
в качестве учебного пособия*

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2010

Учебное издание

ДЕМЕНТЬЕВ Олег Михайлович,
КОПЫЛОВА Ольга Петровна

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лекции к курсу

Редактор Е.С. Мордасова
Инженер по компьютерному макетированию М.Н. Рыжкова

Подписано в печать 12.05.2010
Формат 60 × 84 / 16. 4,65 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 266

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ВВЕДЕНИЕ

Проблема возраста наступления уголовной ответственности в России является одной из самых актуальных и обсуждаемых. В СМИ муссируются темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и изнасилований, совершённых несовершеннолетними. Наиболее эпатажные политики кричат с трибун о необходимости снижения возраста уголовной ответственности и о несостоятельности некоторых положений уголовного законодательства.

Исследуемые в данной работе проблемы всегда актуальны, поскольку затрагивают слои самой незащищенной категории нашего населения – детей. Из века в век великие учёные-правоведы пытались определить оптимальный возраст наступления уголовной ответственности, т.е. такой возраст, при котором человек должен нести уголовную ответственность, осознавая свою вину. Предлагались различные основания в соответствии, с которыми происходила градация возраста уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершаемых преступлений.

Современный уголовный кодекс Российской Федерации действует уже более 10 лет, только он устанавливает возрастные признаки субъекта преступления. Несмотря на это, дискуссии вокруг данной темы не умолкают и, скорее всего, умолкать не будут. Существует поговорка о том, что на двух юристов три мнения. А в данном случае все граждане страны делятся на четыре группы: первая – выступает за снижение возраста уголовной ответственности; вторая – за повышение нижнего предела этого признака субъекта; третья – консервативна и считает, что следует оставить всё так, как оно есть; четвёртая – относится безразлично к вопросам уголовного права.

По вопросам возраста уголовной ответственности давно уже назрели многие проблемы, которые не касаются его повышения или понижения, но так же требуют решения и проработки. Это, например, проблема привлечения лиц к уголовной ответственности в возрасте от 18 до 21 года.

Также в представленной работе хотелось бы разобраться в противоречии между ст. 134 УК РФ и законом Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет". Данный раздел нам кажется наиболее интересным в плане изучения, поскольку проблема возраста здесь "лежит не на поверхности", её можно обнаружить, только если детально проанализировать эти два нормативных акта. Конечно, возраст потерпевшего не связан с возрастным признаком субъекта преступления. Но заявленная тема – возраст уголовной ответственности. И если немного погрузиться в философию, то можно сказать о том, что в данном случае уголовная ответственность наступает именно за нарушение прав лица, не достигшего определённого возраста, т.е. напрямую затрагивает тему возраста в уголовном праве.

Данная тема выбрана не случайно. Несмотря на то, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, неуклонно снижается, по сравнению с предыдущими годами и составляет 7,0% от общего количества преступлений за 2009 г., тема возраста уголовной ответственности, его понижения и повышения, обсуждаемая и животрепещущая [48].

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать существующие проблемы, касающиеся возраста в уголовном праве, постараться понять, почему возникли данные проблемы, и попытаться найти, по возможности, рациональное им решение.

Для наиболее полного изложения данной темы рассмотрим следующие вопросы: понятие возраста уголовной ответственности; исторический путь становления данного института; возрастные признаки субъекта преступления в различных странах мира; экспертизы, проводимые с целью определения возраста, психического и психологического состояния лица, привлекаемого к уголовной ответственности; привлечение к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 21 года в рамках российского и иностранного законодательства; непоследовательность законодателя в установлении возраста уголовной ответственности в ст. 150 и 151 УК РФ; противоречия между федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области).

Проблемы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних неразрывно связаны с особенностями назначения наказания этой категории субъектов уголовного права.

Особенность законодательства в части уголовной ответственности подростков и назначение наказания несовершеннолетним преступникам как меры по борьбе и профилактике подростковой преступности является, по мнению авторов, одной из "глобальных проблем человечества" во всем мире. И, несмотря на то, что в нашей стране внимание этим вопросам стало уделяться еще в периоды становления Союза Советских Социалистических Республик, т.е. в период разгула детской беспорядочности, как результат Великой Октябрьской Социалистической Революции и Гражданской войны, данная проблема не исчерпала своей новизны и актуальности.

В СССР считалось, что нередко подростки совершают те или иные противоправные деяния (мелкие кражи, хулиганство) на почве "озорства", не осознавая до конца значения последствий своих действий. Поэтому к задержанию, аресту несовершеннолетнего, привлечению его к уголовной ответственности надо подходить осторожно, тщательно выяснять мотивы совершённого им правонарушения, отличать озорство и шалость от преднамеренного преступления. Неоправданный арест или предание подростка суду могут пагубно повлиять на дальнейшее его воспитание. Необходимо исключить факты привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые совершили действия, лишь формально подпадающие под признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности. Как отмечал министр внутренних дел СССР генерал армии Н.А. Щелоков: "Главная задача следствия состоит в том, чтобы на основе глубокого выяснения личности подростка, его окружения, обстоятельств правонарушения определить пути его исправления, как правило, без применения мер уголовного наказания".

Напротив же, учитывая все сказанное выше, а также тенденции развития современного общества в России, и, как было принято говорить ранее, "тлетворное влияние запада", особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним преступникам не только не теряют своей актуальности, а с каждым годом требует от законодательной и исполнительной властей принятия исчерпывающих мер и усовершенствования политики в отношении данного вопроса.

Рассматривая уголовное законодательство России в историческом аспекте можно отметить, что оно на большинстве этапов своего развития искало средства исправления юных правонарушителей, не связанные с применением мер уголовной репрессии.

В работе дан краткий анализ особенностей назначения наказания несовершеннолетних.

В юридической литературе тема возраста уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних достаточно глубоко разработана. Следует отметить работы учёных-правоведов: И.С. Ноя, И.И. Астемировой, В.В. Устименко, В.Т. Томина, И.И. Карпец, Р. Орымбаева, В.В. Сверчкова, А.В. Наумова, Н.С. Таганцева, А.И. Парога. В области изучения различного рода экспертиз, связанных с возрастом уголовной ответственности выделяются исследования С. Белоусовой, Т.В. Драгуновой, Л.Б. Ительсона, В.В. Давыдова.

Что касается последнего вопроса проблемы, то источников по данной теме мало, если не сказать большего. Относительно непоследовательности законодателя в установлении возраста уголовной ответственности в ст. 150 и 151 УК РФ литературы практически нет. Почти каждый учёный-правовед высказывает своё мнение о том, с какого возраста должны привлекаться к уголовной ответственности лица, совершившие данные преступления, но почему этот возраст различен в ст. 150 и 151 УК РФ никто не пытается объяснить. Что же касается противоречия между ст. 134 УК РФ и законом Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-3 "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет", можно сказать о том, что правоведы попросту обходят эту проблему. Она очень специфична ввиду того, что один из правовых актов действует только на территории субъекта Российской Федерации.

1. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению темы необходимо проанализировать тот исторический путь, который прошла наша страна перед тем, как был принят в 1996 г. УК РФ. Какой возраст уголовной ответственности был в ту или иную историческую эпоху, какими особенностями обладали нормативные правовые акты минувших лет в области определения возрастных признаков субъекта преступления.

Минимальный возраст, по достижении которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности, издавна служил инструментом уголовной политики государства. Впервые установленный Воинскими артикулами Петра I (1715) в семь лет, он на протяжении всей последующей истории постоянно менялся в широких пределах.

Уложение о наказаниях 1845 г. в редакции 1885 г. в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет требовало от суда выяснения вопроса, действовали ли они (подростки) с разумением или без разума. Статья 41 Уголовного уложения 1903 г. устанавливала, что "не вменяется в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от десяти до семнадцати лет, который не мог понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками".

Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" установил, что уголовная ответственность в судебном порядке наступает с 17-летнего возраста [13]. Дела об общественно опасных деяниях несовершеннолетних до 17 лет подлежали ведению комиссии для несовершеннолетних, которая принимала решение либо об освобождении несовершеннолетнего, либо о направлении его в воспитательное учреждение ("убежище"). Руководящие начала 1919 г. (п. 13) установили, что "несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14 – 18 лет, действующих "без разума" [14].

Но вскоре это положение было изменено. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. предоставил комиссиям право передавать дела о несовершеннолетних в возрасте 14 – 18 лет в народные суды, если признавалось невозможным применение к ним мер медико-педагогического воздействия [15], т.е. решение вопроса об ответственности ставилось в зависимость не от действия несовершеннолетнего "без разума", а от возможности применения к нему медико-педагогических мер.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. определил возраст уголовной ответственности, как общее правило, с 16 лет, а для подростков от 14 до 16 лет – факультативно, если комиссия по делам несовершеннолетних не сочтёт возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. не устанавливали возраста уголовной ответственности, предоставив решение этого вопроса законодательству союзных республик, в связи с чем такой возраст по-разному определялся в отдельных УК. Законодатель в УК РСФСР 1926 г. в основном воспроизвёл положение УК 1922 г., введя к тому же обязательное смягчение наказания для подростков в возрасте от 14 до 16 лет наполовину, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет – на одну треть. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. определило, что дела о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет вовсе не подлежат передаче в суд, таким образом, уголовная ответственность могла наступить только с 16 лет.

В последующий период общего ужесточения и распространения репрессий появилось постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних", где было указано, что несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличённые в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытке к убийству, должны привлекаться к суду с применением всех мер уголовного наказания [16]. 10 декабря 1940 г. перечень этих преступлений был дополнен указанием на совершение действий, могущих вызвать крушение поезда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1941 г. возраст уголовной ответственности за все прочие преступления был определён – 14 лет.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., следуя общей тенденции к гуманизации уголовной политики и с учётом возросших возможностей профилактики подростковой преступности, повысили возраст уголовной ответственности. Субъектом преступления признавались лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лишь за некоторые преступления, непосредственно перечисленные в законе, ответственность устанавливалась с 14-летнего возраста.

Таков самый краткий экскурс в историю развития положений института возрастных признаков субъекта в уголовном праве России. Как бы не парадоксально казались нам некоторые нормативные правовые акты и решения правящей элиты по вопросу установления возраста уголовной ответственности прошлое не изменишь, оно остаётся нам в назидаение, чтоб впредь не повторялись ошибки. Хотя трудно назвать ошибками те решения, которые были приняты в определённых обстоятельствах и продиктованы "необходимостью времени".

А теперь перейдём к непосредственному рассмотрению темы и попробуем разобраться во всех хитросплетениях института – возраста уголовной ответственности.

1.2. ПОНЯТИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Достижение определённого возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как в силу своего возраста не имеют возможности в достаточной мере отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить своими поступками [28, с. 19].

Способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. К определённому возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения [37, с.22].

Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно. Прежде всего, учитываются данные наук физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные выше способности. Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания и малолетнего ребёнка: нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т.д. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость.

Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

Уголовный кодекс Российской Федерации дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта.

Полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). А за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет.

В части 2 ст. 20 УК РФ перечислены отдельные преступления, при совершении которых ответственность наступает с 14 лет. Этот перечень несколько изменен (главным образом, в сторону сужения) по сравнению с ранее действовавшим кодексом. Новый перечень включает следующие три группы составов: а) тяжкие преступления против личности: умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст. 105, 111, 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132); б) большинство имущественных преступлений: кража, грабёж, разбой, вымогательство, завладение транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих признаках (ст. 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167); в) некоторые из преступлений против общественной безопасности: терроризм; захват заложника; заведомо ложное сообщение об акте терроризма; хулиганство при отягчающих обстоятельствах; вандализм; хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотических средств; приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 205, 206, 207, ч. 2 и 3 ст. 213, ст. 214, 226, 229, 267). В тексте закона прямо указаны номера статей, по которым квалифицируются перечисленные преступления, это исключает возможность произвольного толкования перечня, который является исчерпывающим.

Однако в группе преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет, отсутствуют такие тяжкие преступления, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Это можно объяснить пробелом в законе. В тексте УК, принятом Государственной Думой в первом чтении, названные составы, представляющие собой разновидность убийства при отягчающих обстоятельствах, не предусматривались, поэтому их не было и в тексте ч. 2 ст. 20 УК. Учитывая исчерпывающий характер данного перечня, действия подростка до 16 лет не могут быть квалифицированы по ст. 277, 295, 317 УК РФ, но должны рассматриваться как квалифицированный вид убийства (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ), ответственность за которое наступает с 14 лет. Аналогично должен решаться вопрос об ответственности подростков за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). В части 2 ст. 20 УК РФ этот состав отсутствует. Но это не значит, что 14–15-летний подросток должен быть освобожден от ответственности за подобное деяние. Его действия следует квалифицировать в зависимости от способа хищения по ст. 158 – 163 УК РФ.

В процессе обсуждения проекта УК после его принятия в первом чтении перечень составов преступлений в ч. 2 ст. 20 УК РФ был расширен почти вдвое, причем не всегда обоснованно. С одной стороны, в него были включены дополнительно некоторые тяжкие преступления, совершение которых не характерно для подростков 14–15 лет (например, терроризм, захват заложника). С другой стороны, в перечне оказался вандализм, который относится к числу преступлений небольшой тяжести. К тому же наказания, предусмотренные в ст. 214 УК РФ за это преступление (штраф или исправительные работы), практически неприменимы к подросткам до 16 лет, так как они в этом возрасте еще не работают и не имеют своих доходов.

Анализ составов преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности позволяет определить, по каким критериям они выделены. Прежде всего – это преступления достаточно высокой степени общественной опасности. Однако это не единственный и даже не основной критерий. Из числа преступлений, отнесённых уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких, лишь небольшая часть влечёт ответственность с 14 лет. В то же время не все преступления, включённые в перечень, являются тяжкими.

Другим критерием является форма вины: подростки в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Ранее закон делал исключения для неосторожного убийства. Теперь и за лишение жизни по неосторожности ответственность наступает с 16 лет.

При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Установление уменьшённого возраста привлечения к уголовной ответственности вызвано тем, что опасность этих преступлений уже должна быть очевидна и доступна пониманию подростка. Как видно из перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность.

Существенную роль играет также и относительная распространённость данного преступления в подростковом возрасте. Как показывает практика, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних.

В одном из вариантов проекта УК, подготовленном в 1994 г. Министерством юстиции РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ, предлагалось установить единый возраст уголовной ответственности за все преступления с 14 лет, "учитывая криминологические показатели этой категории преступности и результаты исследования возрастной психологии специалистами". Однако в ходе обсуждения проекта это предложение не получило поддержки и было снято разработчиками в согласительной комиссии. Разумеется, были отвергнуты и наиболее крайние предложения снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, что обосновывалось тяжёлой криминогенной ситуацией в стране и теми же туманными ссылками на данные возрастной психологии.

Некоторые преступления со сложным составом включают в себя совершение действий, которые сами по себе образуют другие преступления. Например, состав бандитизма охватывает такие действия, как разбойное нападение. Если ответственность за составное преступление наступает с 16 лет, а за действия, входящие в него в качестве элемента, – с 14 лет, то при совершении этих действий подростком в возрасте от 14 до 16 лет их следует квалифицировать самостоятельно. Например, за совершённое вооруженной бандой разбойное нападение на магазин, банк или квартиру её участники в возрасте старше 16 лет будут привлечены к ответственности за бандитизм и разбой, а в возрасте от 14 до 16 лет – только за разбой.

Третий возрастной признак субъекта – 18 лет [44, с. 13]. Такой вывод позволяет сделать то, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица, например, субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст. 150, 151 УК РФ), уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Иногда об этом прямо говорится в норме Особенной части Уголовного кодекса. Например, по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть привлечено к ответственности только лицо, достигшее 18-летнего возраста. В части 2 ст. 157 УК РФ устанавливается ответственность совершеннолетних детей за злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Ряду отдельных составов преступлений соответствует старший возраст привлечения к ответственности. Все они являются составами со специальным субъектом. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья, т.е. лицо, помимо прочего, достигшее, как минимум, 25 лет (ст. 119 Конституции РФ, ст. 4 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" и другие законы о судостроительстве). Безусловно, только зрелый возраст характерен для таких субъектов, как врач (ст. 124 УК РФ), капитан судна (ст. 270 УК РФ) [30, с. 52].

Чёткое закрепление в законе возраста, до достижения которого уголовная ответственность невозможна, соответствует принципу законности. Оставление этого вопроса на усмотрение суда привело бы к произволу и нарушению принципа равенства граждан перед законом. Это одна из тех ситуаций, когда формализм закона служит во благо. Строго говоря, эта проблема перестала быть предметом дискуссии в науке уголовного права, хотя, к сожалению, в массовом правовом сознании встречается и негативное отношение к формализации возраста уголовной ответственности. Нередко и средства массовой информации способствуют этому, смакуя ужасы "преступлений", совершаемых малолетними, и выражая недовольство освобождением их от уголовной ответственности. Но закон игнорировать нельзя. Если будет признано необходимым снизить возраст уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления против личности, то сделать это можно только путём внесения изменений в Уголовный кодекс.

Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно ведёт к тому, что и способность правильно оценивать своё поведение будет проявляться во всё более раннем возрасте. Но это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

Итак, в современной России к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие на момент совершения преступления: 14, 16, 18 или иного возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации. Конечно, наше законодательство не идеально и имеет много пробелов в данном вопросе, но не стоит забывать о том, что меняются общественные отношения внутри общества, государство пытается урегулировать их и обеспечить охрану отношений путём введения в Уголовный кодекс новых статей, не всегда согласовывая их с уже имеющимися.

В следующем параграфе предстоит рассмотреть: какими возрастными признаками наделены субъекты преступления различных стран и какой минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности.

1.3. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА

В ряде стран минимальный возраст субъекта преступления не установлен. Например, в странах с развитой правовой системой, таких, как Франция, Бельгия, Швеция, законодательство в течение долгого времени не указывало на конкретный минимальный возраст уголовной ответственности, "предоставляя суду в каждом случае решать вопрос об основаниях для "вменения". В тех государствах, где возраст регламентирован, в этом плане тоже имеются значительные различия.

Современное зарубежное уголовное законодательство в основном стоит на позиции закрепления в законе минимального возраста уголовной ответственности. В уголовном кодексе Франции отсутствуют нормы о минимальном возрасте, с которого наступает уголовная ответственность. Однако шаг в этом направлении сделан. Статья 122-8 УК Франции 1992 г. устанавливает: "К несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступных деяний, применяются меры защиты, помощи, меры по осуществлению надзора и принудительные меры воспитательного характера в условиях, определённых специальным законом".

Этот закон определяет также условия, при которых могут назначаться наказания несовершеннолетним старше 13 лет [6, с. 12].

В Канаде согласно принятому в 1982 г. Закону о несовершеннолетних правонарушителях дела об уголовных преступлениях рассматриваются в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста.

Современное уголовное право Кипра основано на английском общем праве. В стране действует УК, следующий типовой модели колониального Уголовного кодекса, разработанного в 1920-х гг. Министерством колоний Великобритании на основе УК Квинсленда 1899 г. и УК Нигерии 1916 г.

Минимальный возраст уголовной ответственности на Кипре – 12 лет. В полном объёме уголовная ответственность предусмотрена с 16 лет.

В Нидерландах минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних – 12 лет, максимальный – 21 год. Суды могут применить к несовершеннолетним положения "общего" уголовного права, принимая во внимание тяжесть наказания и характер правонарушения. Суды полномочны также использовать положения ювенального уголовного права в отношении лиц старше 18 лет, но не достигших 21 года.

В Новой Зеландии Закон 1961 г. допускает наступление уголовной ответственности с 10-летнего возраста. Также существуют особенности уголовной ответственности лиц в возрасте до 21 года.

В Португалии имеются три суда, которые рассматривают дела о правонарушениях несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет (в некоторых случаях – до 18 лет), а также принимают меры по защите детей и подростков от злоупотреблений со стороны взрослых. Имеются семейные суды, в функции которых входит учреждение опеки, вопросы усыновления, выплаты алиментов и др.

В Сирии дела в отношении несовершеннолетних в возрасте от 7 до 18 лет подсудны специальным судам для несовершеннолетних.

Уголовно наказуемые деяния по турецкому законодательству подразделяются на уголовные преступления и проступки. Минимальный возраст уголовной ответственности – 11 лет.

Так, Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. специально предусмотрел пониженный (13 лет) возраст уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, в то время как за остальные преступления ответственность наступает с 14, 16 или 18 лет.

Если проанализировать зарубежный опыт организации ювенальных судов, можно заметить, что в тех странах, где они существуют, нередко установлен очень низкий возрастной ценз уголовной ответственности (8 лет – в Шотландии, 10 лет – в Англии и Уэльсе, в Северной Ирландии и в большинстве штатов Австралии). При этом к несовершеннолетним, а фактически к малолетним преступникам могут быть применены весьма суровые меры уголовной ответственности, вплоть до пожизненного лишения свободы [41].

Как следует из вышеприведённых примеров, нижний предел возраста уголовной ответственности различен и имеет большой диапазон. В нашей стране, установленный в 14 лет, он не является таким уж диким, по сравнению с другими странами.

Но возраст человека, совершившего преступление не всегда можно легко установить, с этой целью проводятся различные экспертизы, о которых речь пойдёт в следующем параграфе.

1.4. ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВОДИМЫЕ С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА, ПСИХИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА

Установление строго формализованной возрастной границы уголовной ответственности имеет важное общепредупредительное значение, является одним из выражений регулирующей функции права и служит гарантией против субъективизма и произвола.

Относительно установления возраста Пленум ВС РФ в своём постановлении "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" разъяснил, что установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. Согласно этому несовершеннолетний (малолетний) считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день своего рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с 0 часов следующих суток.

Общественно опасные действия, совершённые в день 16-летия (или 14-летия), не могут рассматриваться как преступление и не влекут уголовной ответственности. Обычно возраст легко устанавливается на основании соответствующего документа (паспорт, свидетельство о рождении и др.).

Если же документ о возрасте отсутствует, используются другие доказательства, вплоть до проведения судебно-медицинской экспертизы. "При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днём его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица" [22].

Одной из важнейших, с точки зрения уголовного законодательства, особенностей несовершеннолетних является то, что, обладая формально равным календарным возрастом, они в значительной мере могут отличаться друг от друга по уровню психического развития. В этой связи важным моментом в защите ребенка от объективного вменения стало введение в ст. 20 УК РФ ч. 3, позволяющей освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии даже по достижении им соответствующего возраста.

По этому основанию не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста 16 (14) лет, если он во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Далеко не ясно, что же понимать под формулировкой "отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством". Речь идёт только о задержках развития или и о других видах нарушенного развития: недоразвитии, поврежденном развитии или асинхронии, которая ведёт за собой дисгармоничность и искажение развития [22, с. 168].

В более общей форме можно выделить три причины "отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством":

- биологические – вызванные отрицательными особенностями физиологического развития организма, генетической наследственностью, возникшие вследствие пагубного поведения будущей матери в пренатальный период, и т.п.;
- социальные – вызванные неправильным воспитанием, педагогической запущенностью, условиями среды общения и т.п.;
- иные факторы внешней среды – вызванные неблагоприятным воздействием экологической обстановки и т.п.

Для применения нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 20 УК РФ, не имеет значения, какой из факторов (помимо психического расстройства) оказал решающее воздействие на интеллектуальную или волевою сферу деятельности несовершеннолетнего. Одним из условий исключения ответственности по этой норме является отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, которое не позволяет ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это означает, что психологический возраст несовершеннолетнего должен не просто отставать от фактического, а эта разница должна достигать значительной степени, с которой законодатель связывает основание непривлечения к уголовной ответственности.

Так, Б. совершил общественно опасное деяние, содержащее признаки разбоя, в возрасте 15 лет. Однако судебно-психиатрическая экспертиза установила, что у Б. хотя и нет психического заболевания, но обнаруживается серьёзная задержка психического развития вследствие перенесённой им при родах травмы головного мозга, асфиксии и недоношенности. Он по уровню общего психического развития на момент обследования не соответствует паспортному возрастному периоду, считается не достигшим 14 лет, и в силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной способности к прогнозированию, контролю и выполнению критических функций на момент обследования, как и во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ Судебная коллегия Верховного Суда РФ прекратила дело за отсутствием состава преступления [19, с.12].

В части 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ 1997 г. указывается, что для решения вопроса о наличии или отсутствия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии должна назначаться комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Она назначается в основном тогда, когда требуется одновременное разрешение судебно-психиатрических и судебно-психологических вопросов. Первым решается вопрос о вменяемости подэкспертного, что входит в компетенцию судебного психиатра. Соответственно, судебный психолог решает психологические вопросы только в случае установления психиатрами вменяемости испытуемого.

Введение в уголовное законодательство Российской Федерации такой нормы является, безусловно, прогрессивным шагом. Однако в настоящее время лица, у которых зачастую выработан противоправный стереотип поведения, практически остаются безнаказанными и имеют возможность дальнейшего совершения преступлений. Поэтому на законодательном уровне необходимо решить вопрос о помещении их в специальные воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и не подлежащих уголовной ответственности.

Подобные меры необходимо применять и к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния в возрасте до 14 (16) лет и поэтому не подлежащим уголовной ответственности. Следует подчеркнуть, что при недостижении лицом соответствующего возраста речь не должна идти об освобождении от уголовной ответственности, поскольку отсутствуют её основания, предусмотренные в ст. 8 УК РФ. В этом случае нет самого преступления как такового (отсутствует один из признаков состава преступления – субъект), а значит, и нет оснований для освобождения лица от обязанности претерпевать неблагоприятные последствия за его совершение.

Подобное сочетание формализованного возрастного предела уголовной ответственности с возможностью его корректирования в индивидуальном порядке было известно ещё дореволюционному русскому законодательству. Как отмечалось выше, согласно Уголовному уложению 1903 г., установившему возраст уголовной ответственности в 10 лет, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет не подвергались уголовному наказанию, если они "не могли понимать свойства и значения совершенного ими деяния или руководить своими поступками". К ним применялись определённые меры безопасности: передача под надзор родителей или иных лиц с их согласия, помещение в исправительно-воспитательные учреждения.

Указанное положение закона позволило Н.С. Таганцеву назвать возраст от 10 до 17 лет "возрастом условной вменяемости" [42].

Он полагал, что в отношении каждого подсудимого этого возраста должен ставиться вопрос о вменяемости. Подобная рекомендация не может быть принята в настоящее время. В части 3 ст. 20 УК РФ идёт речь не о том, что подросток был неспособен осознавать характер и значение своих действий либо руководить ими (так было в проекте УК, принятом в первом чтении). В окончательной редакции нормы говорится о ситуации, когда несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это не соответствует формуле невменяемости (ст. 21 УК РФ). Поэтому встречающиеся в юридической литературе выражения типа "возрастная невменяемость" неудачны, поскольку не вытекают из закона. Освобождение от ответственности в данном случае имеет особое основание и является воплощением принципа гуманизма. Поскольку возраст уголовной ответственности в действующем УК РФ достаточно высокий, применение указанной нормы не может стать слишком частым. Когда подросток в 14 лет не осознаёт запрещённость кражи или убийства, вопрос встает не о положениях, сформулированных законодателем в ч. 3 ст. 20 УК РФ, а скорее всего о наличии медицинского критерия невменяемости.

Анализ показывает, что проблема сформулированных положений в ч. 3 ст. 20 требует привести её в соответствие со ст. 22 УК РФ. Сравнение текста этих статей делает очевидной неравнозначность и неэквивалентность правовых последствий их применения. Несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (например, вследствие отрицательного воспитания), должен быть освобождён от уголовной ответственности. С другой стороны, если несовершеннолетний страдает олигофренией, другими психическими аномалиями, находится в стадии ремиссии шизофренического процесса и т.п. и признаётся вменяемым, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, он подлежит уголовной ответственности. Другими словами, несовершеннолетний, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности; а лицо, обладающее теми же самыми признаками, но страдающее каким-либо психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию. Несоответствие ст. 20 и 22 УК РФ выражается в отсутствии чёткости формулировок уголовно-правовых норм, нарушающих принцип равноправия всех граждан перед законом.

Подводя итог данной главы необходимо отметить следующее. Законодатель чётко установил процедуры в отношении лиц, совершивших преступление с 14 и 16 лет. Но туманная формулировка ст. 96 гл. 14 УК РФ: "В исключительных случаях с учётом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет" наводит на мысль о том, что в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации должны содержаться положения о данной категории лиц. В них должно раскрываться понятие "исключительного случая". Так ли это? Попытаемся разобраться далее во второй главе.

2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ОТ 18 ДО 20 ЛЕТ

2.1. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье 60 Конституции Российской Федерации сказано, что гражданин РФ может осуществлять в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет. В этом же возрасте наступает и гражданская дееспособность, предусмотренная ст. 21 ГК РФ, т.е. способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Между тем некоторые права и обязанности возникают и в более старшем возрасте. В юридической литературе отмечается, что "установленный Конституцией 18-летний возраст для самостоятельного осуществления гражданином Российской Федерации прав и обязанностей не исключает необходимости определения для некоторых прав и обязанностей иных возрастных границ".

Установление в Уголовном кодексе РФ фиксированного возраста уголовной ответственности означает, что лицо, достигшее 16-летнего, а в определённых случаях 14-летнего возраста, может быть субъектом преступления и нести уголовную ответственность за свои общественно опасные действия. Но из этого не следует, что уголовный закон признаёт этих лиц в полной мере социально зрелыми. До достижения 18 лет они считаются несовершеннолетними. Понятия "лицо, не достигшее 18-летнего возраста" и "несовершеннолетний" являются синонимичными. Несовершеннолетние старших возрастных групп за свои преступления несут именно уголовную ответственность, а не какую-либо иную, с применением почти всех мер уголовного наказания. Данное положение российского уголовного права служит целям общей превенции. Разумеется, это не означает, что несовершеннолетние несут ответственность наравне со взрослыми. Выражением принципов гуманизма, индивидуализации ответственности и экономии репрессии являются нормы, регулирующие вопросы назначения наказания несовершеннолетним, условия и порядок отбывания ими наказания, освобождения от наказания и от уголовной ответственности.

Так, согласно ч. 1 ст. 97 Конституции Российской Федерации депутатом Государственной Думы может стать лицо, достигшее 21 года. Для занятия должности судьи в ст. 119 Конституции Российской Федерации установлен возраст – 25 лет. Безусловно, это связано с тем, что до наступления указанного возраста индивид ещё не является зрелым, не имеет определённого жизненного опыта и в полном объёме нести ответственность за свои действия не может. В 18 лет лицо достигает совершеннолетия, но взрослым ещё не становится. Поэтому лиц в возрасте от 18 лет и немного старше относить к такой категории населения, как "взрослые", представляется спорным. Само понятие "возраст" состоит из нескольких сгруппированных временных отрезков. Думается, уместно сослаться на ранее применявшуюся в СССР периодизацию возраста, включавшую в себя ряд этапов.

Так, к юности относились: первый период (старший школьный возраст) – 15 – 17 лет; второй период – 17 – 21 год. Понятие "зрелый возраст" охватывало: первый период – 21 – 35 лет; второй период – 35 – 60 лет [29, с. 46]. Таким образом, лица до 21 года взрослыми не являлись и считались лицами старшего юношеского возраста. Думается, такая градация возраста применима и в настоящее время.

В психологии отмечается, что "наряду с элементами взрослого статуса юноша ещё сохраняет черты зависимости, сближающие его положение с положением ребенка" [26, с. 148]. Поэтому не исключено, что к 18 годам и чуть старше индивид может одновременно находиться в таких пограничных состояниях, как ещё не сформировавшегося взрослого человека, так и взрослого юноши и даже подростка.

Между тем уголовное законодательство предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц, не достигших 18 лет, т.е. несовершеннолетних. Уголовная ответственность является (суровым или самым строгим?) видом ответственности, однако согласно УК РФ к этому виду ответственности лицо может быть привлечено с 16, а в отдельных случаях – с 14 лет. Принято считать, что это объясняется повышенной степенью общественной опасности преступлений, совершаемых в этом возрасте, и необходимостью привлечения к уголовной ответственности лиц, являющихся несовершеннолетними.

Вместе с тем глава 14 УК РФ предусматривает особенности при назначении уголовных наказаний несовершеннолетним и применения к ним мер принудительного воздействия, что связано с их психофизиологическими данными, обусловленными возрастом. Определённые гарантии несовершеннолетним, привлекаемым к уголовной ответственности, установлены уголовно-процессуальным законодательством при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства, что также обусловлено возрастом несовершеннолетних и другими их особенностями.

Поэтому, если в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства лицо достигло 18 лет, но на момент совершения преступления 18 лет ему не исполнилось, то в отношении него применяют процедуры, предусмотренные для несовершеннолетних. Такие же правила действуют и в случае совершения несовершеннолетним нескольких преступлений до достижения им 18 лет и в возрасте старше 18 лет. В литературе отмечается, что "эти правила установлены нормами гл. 50 УПК РФ, которые действуют наряду с общими правилами российского уголовного судопроизводства" [24, с. 270].

При этом в главе 14 УК РФ, регламентирующей особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних, появились нормы о возможности применения положений этой главы и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, согласно которым в исключительных случаях, с учётом характера совершенного деяния и личности, суд может распространить на этих лиц нормы УК РФ, относящиеся к несовершеннолетним. Однако им не может быть назначена такая мера, как помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Это вполне обоснованно, поскольку речь идёт о взрослых лицах, помещать которых в закрытую среду несовершеннолетних явно нецелесообразно [27, с. 239]. Однако однозначно относить лиц от 18 до 20 лет к взрослым нельзя. "Сегодня нет необходимости доказывать, что к 18 годам мировоззрение человека еще не сформировано настолько, чтобы соответствовать в полной мере мировоззрению взрослого человека. Прочная возможность противостоять негативным влияниям окружения формируется у них: уже за пределами 18-летия, как правило, к 20–21 году" [38, с. 26].

Вместе с тем при привлечении к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет каких-либо особенностей при производстве следственных и иных процессуальных действий уголовно-процессуальным законодательством не установлено. Однако следует отметить, что, например, функции законного представителя несовершеннолетнего подсудимого согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних [21, с. 10].

Но в УПК РФ не предусмотрено норм, регламентирующих в какой именно момент суд может принять решение о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об уголовной ответственности несовершеннолетних. Хотя из указанного постановления следует, что если речь идёт о законном представителе несовершеннолетнего подсудимого, то распространение на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних имеет место в ходе судебного разбирательства. Однако в ходе досудебного производства на вышеуказанных лиц положения об уголовной ответственности несовершеннолетних не распространяются. Такой вывод является неутешительным, поэтому эта ситуация должна быть изменена.

В связи с этим в УПК РФ следует предусмотреть, в каких случаях на лиц в возрасте от 18 до 20 лет распространяются положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, включая и досудебное производство. Кроме того, нуждается в определении возрастной период от 18 лет и чуть старше. Данный отрезок возраста следует рассматривать как переходный от несовершеннолетнего к взрослому. Хотя этот возрастной период получил название как молодёжный, но его границы устанавливаются в разных пределах. Так, в юридической литературе говорится, что "молодёжь – это категория населения в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая особым конституционно-правовым статусом" [44, с. 8].

В постановлении Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 "Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации" указано, что "государственная молодёжная политика проводится в отношении граждан Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет".

В Федеральном законе от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" содержится понятие "лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". К ним относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с указанным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке [10, с. 324].

В Законе СССР "Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР" было указано, что "государственная молодёжная политика в СССР осуществляется на основе ряда принципов, в частности, на принципе

обеспечения правовой и социальной защищённости молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом их социального статуса" [11, с. 205].

Таким образом, ранее обращалось внимание на роль и значение возраста в отношении лиц из числа молодёжи.

Так, возникает необходимость в выделении понятия "молодёжный возраст", определении его границ и включении данного понятия в отраслевое законодательство, в частности, в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное. Представляется, что границы такого возраста могут быть установлены с 18 до 27 лет. Уголовная ответственность лиц молодёжного возраста может рассматриваться аналогично уголовной ответственности несовершеннолетних. При этом следует учитывать и действие принципа справедливости, предусмотренного уголовным законодательством, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать в том числе и личности виновного (к данным о личности, безусловно, относятся и сведения о возрасте).

В дальнейшем развитии института ответственности в уголовном законодательстве должны учитываться, в частности, положения, относящиеся к молодёжному возрасту. Возможно, при этом в отношении лиц молодёжного возраста могут быть разработаны новые меры уголовных наказаний.

Определённое отношение "лицо молодёжного возраста" может иметь и к уголовно-процессуальному законодательству. Возможно, что должны быть предусмотрены определённые особенности в проведении следственных и иных процессуальных действий в отношении этих лиц. В полной мере это относится и к применению мер пресечения, в частности заключения под стражу. Представляется, что применение этой меры пресечения к лицам молодёжного возраста должно учитываться в такой же степени, как и в отношении несовершеннолетних.

Законодательство зарубежных стран предполагает применение определённых мер как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального и иного характера к лицам молодёжного возраста. В отечественной юридической литературе говорится о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в отношении лиц старше 18 лет. В частности, отмечается, что "верхнюю возрастную границу для преступников, к которым должно применяться наказание, предусмотренное уголовным законом для несовершеннолетних и имеющее особенности по сравнению с тем, которое применяется ко взрослым, более правильно определить лишь в 20 лет.

В силу этого лица, старше 18 лет, находятся в определённом правовом положении, которое отличает их от других категорий населения, в силу чего лица этого возраста не могут нести ответственность, включая и уголовную, в таком же объёме, как и взрослые.

Особое значение понятие "молодёжный возраст" может иметь для уголовно-исполнительного законодательства. Так, если обратиться к ст. 139 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, то в ней предусмотрено оставление в воспитательных колониях осуждённых, достигших возраста 18 лет, но не более чем до достижения ими возраста 21 года. Оставление осуждённых, достигших совершеннолетия в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних, преследует цели закрепления результатов исправления, завершения или получения ими образования и т.д. При достижении лицами 21 года они переводятся в исправительные учреждения для взрослых. Однако данные положения УИК РФ вряд ли можно считать правильными. В этой связи следует согласиться с В.В. Невским, полагающим, что "в случае перевода лица, достигшего 21 года, во взрослую колонию, оно будет двигаться по преступной стезе и теряться смысл нахождения его в воспитательной колонии. Необходимо оставлять несовершеннолетних в воспитательной колонии до окончания срока или до условно-досрочного освобождения" [36, с. 156].

Если бы существовали воспитательные учреждения для лиц молодёжного возраста или хотя бы отдельные участки в воспитательных колониях, то в таких случаях лица, достигшие 18 и более лет, могли бы находиться в этих местах до окончания отбывания ими срока наказания. Разумеется, они бы не переводились в исправительные учреждения, где содержатся взрослые осуждённые, и не попадали бы под их отрицательное влияние. В конечном счёте, это положительно сказывалось бы как на защите прав и свобод лиц молодёжного возраста, так и на уровне преступности. В этом, как представляется, может найти своё отражение государственная политика поддержки лиц молодёжного возраста. Разумеется, что в данном направлении должен действовать не только федеральный центр, но и субъекты Российской Федерации.

Примером этому может служить положительный опыт других стран. Так в ст. 123 федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации установлено, что Конфедерация вправе предоставить кантонам участие в расходах с целью оказания поддержки учреждениям, где осуществляется деятельность, направленная на перевоспитание детей, подростков и молодёжи.

Тем самым утверждается, что молодёжь, наряду с несовершеннолетними, тоже нуждается в поддержке.

Изложенное позволяет сделать вывод, что имеются все основания для разработки в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и иных отраслях права норм, учитывающих правовое положение лиц молодёжного возраста, в частности, особенности привлечения их к уголовной ответственности; проведение в отношении них следственных и иных процессуальных действий; назначение им наказания; установление порядка его отбывания и т.д. Это может способствовать охране прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию законодательства Российской Федерации [40, с. 24].

Но прежде чем решать вопросы и "рубить с плеча", как свойственно нашему народу, всё же стоит обратиться к опыту других государств, которые не один год применяют на практике особые процедуры привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет.

2.2. ИНОСТРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Если же обратиться к законодательству иностранных государств, то можно найти понятие "лицо молодёжного возраста", которое учитывается, в частности, при назначении уголовного наказания. Так, в ст. 115 Уголовного кодекса Польши под "лицом молодёжного возраста" понимается лицо, которому на момент совершения запрещённого деяния не исполнилось 21 года и на момент вынесения приговора в первой инстанции – 24 года. При этом в УК Польши предусмотрена уголовная ответственность несовершеннолетних с 17 лет, а в отдельных случаях – с 15 лет [9, с. 9].

В статье 69 Уголовного кодекса Испании говорится, что "к лицам в возрасте от 18 до 21 года, совершившим преступления, применяются положения закона об уголовной ответственности несовершеннолетних в специально предусмотренных случаях" [8, с. 30].

Уголовный кодекс Австрии содержит понятие "особые смягчающие обстоятельства". В статье 34(1) УК этой страны указано, что "особым смягчающим обстоятельством является, в особенности, если лицо совершает деяние в возрасте от 19 лет до 21 года" [7, с. 22].

Более подробно о том, как урегулирован данный вопрос, рассмотрим на примере Германии.

В соответствии с абзацами 2 и 3 Военно-уголовного закона ФРГ ("Wehrstrafgesetz", далее – WStG) ответственность военнослужащих бундесвера, совершивших преступления в возрасте до 20 лет включительно, реализуется с учётом положений так называемого молодёжного уголовного права ("Jugendstrafrecht", далее – JSR).

По германскому праву субъектом преступного деяния признается физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако в ФРГ возрастное начало уголовной ответственности содержится не в Уголовном кодексе, как в России, а в JSR. УК ФРГ содержит лишь положение о том, что тот, кто при совершении деяния не достиг возраста 14 лет, является невменяемым [31, с. 388].

JSR подразделяет молодых преступников на две категории: "Jugendliche" и "Heranwachsende". "Jugendliche" – подросток в возрасте от 14 до 17 лет включительно, т.е. несовершеннолетний. "Heranwachsende" – молодой человек в возрасте от 18 до 20 лет включительно, который, по мнению суда, по своему нравственному и духовному развитию находится на уровне подростка. При реализации норм JSR в отношении молодых людей старше 18 лет учитываются условия среды, в которых они воспитывались, а также способ, обстоятельства и мотив совершения преступления.

Концепция JSR подчинена идее исправления молодого правонарушителя, предотвращения совершения им новых преступлений, не направлена на возмездие за совершенное преступление. Для максимальной защиты несовершеннолетних, а также с учётом их возрастных, психологических, биологических и социологических особенностей JSR с момента его зарождения сориентировано главным образом на индивидуально-превентивное воспитание молодого преступника с целью ресоциализации его личности. Немецкий законодатель отодвинул рамки применения общего уголовного права по отношению к несовершеннолетним до достижения ими 21 года, чтобы помочь ещё не сформировавшимся в своих убеждениях молодым людям сделать правильный выбор порой в не простых жизненных ситуациях.

Судопроизводство по делам молодёжи также имеет ряд особенностей. Предварительное расследование проводит специальная прокуратура (по делам несовершеннолетних), а слушание уголовных дел ("Jugendstrafverfahren") проходит в суде по делам несовершеннолетних ("Jugendgericht"). В зависимости от тяжести преступления определяется, в чью компетенцию входит принятие решения: единоличного судьи участкового суда по делам несовершеннолетних ("Jugendrichter"), суда присяжных по делам несовершеннолетних ("Jugendschöffengericht") или коллегии (отделения суда) по уголовным делам несовершеннолетних ("Jugendkammer"). Судьи и прокуроры по делам несовершеннолетних назначаются из числа лиц, имеющих опыт и способности по воспитанию молодёжи. В немецком правосудии действует принцип открытого разбирательства. Это значит, что в принципе каждый гражданин может участвовать в судебном разбирательстве – независимо от его вида (гражданско-правовое, публично-правовое или уголовно-правовое) – как зритель. Однако в JSR сделано исключение из этого правила: разбирательство в суде, включая оглашение приговора, проходит при закрытых дверях.

Основным источником молодёжного уголовного права ФРГ является Закон об отправлении правосудия по делам молодёжи ("Jugendgerichtsgesetz", JGG) – комплексный законодательный акт, содержащий нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права [27, с. 68].

JGG состоит из 5 частей. Первая часть определяет сферу его действия. Вторая – устанавливает порядок реализации ответственности в отношении подростков (несовершеннолетних) и состоит из пяти глав, определяющих: 1) правонарушения подростков и их уголовно-правовые последствия; 2) судопроизводство и судопроизводство по уголовным делам несовершеннолетних; 3) приведение приговора в исполнение; 4) снятие судимости с несовершеннолетнего; 5) передачу несовершеннолетнего под юрисдикцию общего суда.

Третья часть регламентирует ответственность молодёжи в возрасте от 18 лет до 21 года. Четвертая – посвящена особым предписаниям для военнослужащих бундесвера. Пятая – содержит заключительные и переходные положения.

JGG в качестве мер воздействия на правонарушителей предусматривает: а) воспитательные меры; б) принудительные меры; в) уголовное наказание.

Как следствие совершения преступного деяния воспитательные меры ("Erziehungsmassregel") считаются наиболее мягкими и имеют целью не наказание виновного, а его правовое воспитание. Причём в каждом случае совершения субъектом молодёжного уголовного права преступления первоочередному применению подлежат именно воспитательные меры, и лишь в том случае, когда с учётом тяжести вины этого недостаточно, используются более строгие принудительные меры или уголовное наказание. Воспитательные меры не являются уголовным наказанием.

Комплекс воспитательных мер представлен в виде указаний ("Weisungen") и помощи в воспитании ("Hilfe zur Erziehung"). Последняя мера имеет две разновидности: опекуновство и помещение в воспитательное учреждение с согласия воспитателя, эксперта и самого подростка, достигшего 16 лет. Продолжительность указаний не может превышать 2 лет, в исключительных случаях судья может продлить их до 3 лет.

Принудительные меры ("Zuchtmittel") включают: а) предупреждение ("Verwarnung"); б) возложение обязанностей ("Auflagen"); в) молодежный арест ("Jugendarrest").

Предупреждение – правовая мера, которая выносится судебным решением при совершении незначительного проступка.

Возложение обязанностей по сравнению с предупреждением имеет правовые последствия с оттенком возмездия за неправомерные действия. Эта мера наказания сопряжена с выполнением определенных работ для компенсации ущерба потерпевшему и обществу. В отличие от указаний возложение обязанностей ограничено и содержит определенный перечень: возмещение вреда; принесение извинения; возложение обязанностей по выполнению определенных работ; возложение обязанности по выплате денежной суммы.

Возмещение вреда – это компенсация причиненного вреда своими силами. Ущерб может быть возмещен различными способами: путем выполнения определенных общественно полезных работ, уплаты денежной суммы, а также путем примирения с потерпевшим.

Принесение извинения выражается в персональном извинении виновного перед потерпевшим. Извинение связано не с материальными потерями, а с психологическими усилиями загладить вину. Назначение данного вида наказания не должно носить характера давления на молодого преступника.

Возложение обязанностей по выполнению определенных работ, как показывает практика судов по делам молодежи, является наиболее действенной мерой с воспитательной точки зрения и соответствующей принципу справедливости, поскольку несовершеннолетнему своим трудом необходимо искупить вину.

Возложение обязанности по выплате денежной суммы в пользу общепользовательного учреждения судья назначает в том случае, если подросток располагает денежными средствами, которыми может распоряжаться самостоятельно. Выплата денежной суммы назначается после проверки финансового положения несовершеннолетнего.

При уклонении подростка от исполнения возложенных на него обязанностей он может быть подвергнут аресту.

Молодежный арест имеет три формы: арест на время досуга, кратковременный арест и длительный арест.

Арест на время досуга исчисляется недельным или двухнедельным ограничением посещения определенных мест. Как правило, он применяется на время выходных дней. Продолжительность данного ареста не должна превышать двух дней. Практика судов показала, что ограничение досуга за незначительные проступки оказалось более эффективной мерой по сравнению с длительным арестом.

Краткосрочный арест может применяться взамен ареста на время досуга в случаях, если его выполнение будет целесообразным в области воспитания и не повлияет отрицательно на учебу и работу молодого человека. Максимальная продолжительность краткосрочного ареста составляет 4 дня.

Длительный арест может быть назначен приговором суда в случае, если все меры более мягкого характера были исчерпаны. Минимальный срок такого ареста составляет одну неделю, а максимальный – четыре недели.

Принудительные меры, как и воспитательные, лишены характера уголовного наказания, не имеют правовых последствий преступления, не вносятся в картотеку судимости.

Уголовное наказание в виде лишения свободы назначается в случаях, когда ни воспитательные, ни принудительные меры не достигли результата и когда из-за тяжести преступления лишение свободы наиболее целесообразно.

Минимальный срок продолжительности уголовного наказания для молодежи составляет шесть месяцев лишения свободы, а максимальный – 5 лет. Если совершено преступление, за которое в общем уголовном праве предусмотрено наказание, превышающее 10 лет лишения свободы, то максимальный срок лишения свободы для молодежи составляет 10 лет. Осужденные к лишению свободы лица, подпадающие под действие JGG, отбывают наказание в специальном исправительном учреждении для молодежи ("Jugendstrafanstalt").

Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним крайне редко и то, как правило, с отсрочкой исполнения. JGG гласит, что если нельзя с уверенностью оценить, имеются ли в уголовном деянии молодого человека проявления вредных наклонностей в таком объеме, за который необходимо наказание в виде лишения свободы, то при установлении вины судья может приостановить применение наказания в виде лишения свободы, заменив его отсрочкой с испытательным сроком. Следует отметить, что данная санкция применяется при наличии вины и вредных наклонностей, проявление которых ведёт к преступному поведению, но окончательное решение выносится после испытательного срока. Длительность условного испытательного срока не может быть более двух лет и менее одного года. Испытательный срок в ходе исполнения отсрочки может быть увеличен на два года или уменьшен на один год.

В JGG имеются нормы, устанавливающие и другие меры уголовно-правового характера, позволяющие учесть возрастные особенности, как несовершеннолетних, так и молодежи в возрасте до 20 лет включительно. JGG распространяет своё действие на всех молодых людей Германии, включая военнослужащих [47, с. 35].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в зарубежных странах, в частности в Германии, существует стройная система привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 до 20 лет. К сожалению, в России такой системы пока нет. Но не стоит забывать о том, что мы на пути к построению демократического общества. И без ошибок, пробелов в праве, которые нашему законодателю ещё только предстоит преодолеть, трудно накопить необходимый опыт. А теперь стоит обратить внимание на те самые пробелы и противоречия.

3. ПАРАДОКСЫ ВОЗРАСТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

3.1. НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ВОЗРАСТА В СТАТЬЯХ 150 И 151 УК РФ

В данной главе необходимо разобраться, почему законодатель установил разный возраст уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Проанализируем объективную сторону данных преступлений.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления заключается в совершении действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. В части 1 ст. 150 УК РФ предусмотрено вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лишь небольшой и средней тяжести. Вовлечение в совершение тяжких и особо тяжких преступлений наказывается по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Объективная сторона может выражаться только в активных действиях, путём бездействия вовлечение в преступление невозможно. Согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ вовлечение в преступление возможно путём обещаний, обмана, угроз. Угроза предполагает психическое насилие (например, шантажирование разглашением компрометирующих сведений), так как физическое насилие или угроза его применения является особо квалифицирующим признаком, то предусмотрено ч. 3 ст. 150 УК РФ.

К иным способам совершения преступления относятся уговоры, лесть, подкуп, уверение в безнаказанности, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, дача совета о месте и средствах совершения преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий состоит в склонении к: а) систематическому употреблению спиртных напитков; б) одурманивающих веществ; в) бродяжничеству; д) попрошайничеству.

Систематическое употребление спиртных напитков. Опасность вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков заключается в отравляющем действии алкоголя на неокрепший, развивающийся организм подростка. Алкоголизм у несовершеннолетнего формируется значительно быстрее, чем у взрослых, принимает тяжёлые формы и очень трудно излечивается. Специалистами-наркологами, педагогами, работниками правоохранительных служб отмечаются опасные тенденции вовлечения детей и подростков в потребление наркотиков, токсических веществ, алкоголизацию. Демографическая статистика отмечает рост смертности детей в возрасте от 10 до 14 лет от острого алкогольного отравления [17].

Под вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков понимается доведение его в течение непродолжительного периода до состояния опьянения не менее трёх раз. Употреблял ли подросток спиртные напитки ранее, значения для состава преступления не имеет.

Систематическое употребление одурманивающих веществ. Употребление одурманивающих веществ изменяет психику и поведение подростка, вызывает серьёзное расстройство здоровья, заканчивающееся иногда смертью.

Ранее данная норма предусматривала ответственность и за вовлечение в занятие проституцией (в настоящее время ответственность за данное деяние установлена ч. 3 ст. 240 УК РФ). Насколько обоснованно было такое перераспределение – спорный вопрос, но мы его здесь затрагивать не будем, но краткую характеристику этому способу вовлечения в антиобщественную деятельность всё же дадим. Раннее начало и беспорядочное ведение половой жизни нарушает нормальное развитие несовершеннолетнего и ведёт к моральному разложению. "Ни для кого не является секретом, – пишет Е.Н. Худжаева, – что проституция сильно помолодела, довольно часто проститутками становятся не только пятнадцатилетние, но и девочки моложе 10 лет" [18].

Незначительная часть из них добровольно приходят в интим-бизнес (3% из числа опрошенных школьников считают проституцию одним из возможных способов зарабатывания денег), но большинство – путём обмана, применения угроз и даже насилия, причем ставят их на этот путь не только чужие "дяди" и "тёти", но и собственные родители.

Вовлечение в проституцию означает склонение несовершеннолетней к вступлению в половую связь за вознаграждение. При этом виновный нередко использует материальную или иную зависимость потерпевшей. Для ответственности по ст. 240 УК РФ не имеет значения прежде, в том числе и аморальное, поведение несовершеннолетней. Потерпевшими могут быть несовершеннолетние как женского, так и мужского пола. Стало ли лицо, вовлекаемое в проституцию, на этот путь, значения для квалификации не имеет.

Вовлечению несовершеннолетней в занятие проституцией часто предшествует её моральное развращение виновным. В таких случаях преступление квалифицируется по совокупности со ст. 135 (развратные действия), а если несовершеннолетняя не достигла 16 лет – по совокупности со ст. 33 и 134 УК РФ. Возможна также квалификация по совокупности со ст. 241 УК РФ (организация или содержание притонов для занятия проституцией).

Занятие бродяжничеством. Одним из показателей роста числа несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством, является увеличение числа беспризорных детей. Согласно количественным оценкам социологов и журналистов, слой беспризорных детей колеблется от двух до четырёх миллионов человек. Под бродяжничеством понимается перемещение в течение длительного времени из одного населенного пункта в другой либо в пределах одного города лица, не имеющего постоянного места жительства или оставившего его и проживающего на нетрудовые доходы. Общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в занятие бродяжничеством заключается в том, что подростки лишаются возможности для воспитания в семейных условиях, а также в том, что лица, занимающиеся бродяжничеством, средства к существованию добывают путём таких антиобщественных занятий, как азартные игры, проституция, либо путём совершения преступлений.

Занятие попрошайничеством – это систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов, одежды и других материальных ценностей. Нередко вовлечение в занятие попрошайничеством является формой эксплуатации несовершеннолетнего.

В части 1 ст. 151 УК РФ, в отличие от ст. 150, не указаны способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Однако такими способами могут быть действия, аналогичные указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ, т.е. обещания, обман, угроза или иные способы. Применение насилия или угроза его применения по ч. 1 ст. 151 УК РФ исключается так же, как и по ч. 1 ст. 150 УК РФ, потому что такой способ предусмотрен в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 151 УК РФ.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что это активные действия, посягающие на нормальное развитие детей. Все они, так или иначе, травмируют психику несовершеннолетнего, и зачастую его физическое состояние.

Однако только в ст. 150 УК РФ законодатель устанавливал возрастной признак субъекта преступления, а именно 18 лет, так как в ст. 151 УК РФ ничего не было сказано на счёт возраста, и это, собственно говоря, и порождало разные мнения учёных-правоведов по данному вопросу. Одни считают субъектом данного преступления лицо, достигшее 18-летнего возраста, другие полагают, что достаточно и 16 лет, а есть те, кто попросту отмалчивается и не высказывает своего мнения по данному вопросу.

Исходя из структуры УК РФ, если в диспозиции статьи не указано на возрастной признак, то субъектом считается лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.

Но проблема стоит совсем в другом, а именно – почему законодатель установил разный возрастной признак для данных преступлений? Попробуем в этом разобраться.

Данные преступления входят в одну главу (Преступления против семьи и несовершеннолетних), значит видовой объект посягательств один и тот же – общественные отношения, складывающиеся в области семьи и несовершеннолетних.

Способы совершения данных преступлений тоже одинаковые, разница состоит в том, что в ст. 150 УК РФ эти способы перечислены, а в ст. 151 УК РФ нет.

Эти преступления совершаются всегда с прямым умыслом и могут осуществляться только путём активных действий.

Что же касается объективной стороны, которая была рассмотрена выше, то здесь надо разобраться более тщательно. В вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления злоумышленник пытается с помощью данного преступления в будущем нанести вред, используя ребёнка или в соучастии с ним, охраняемым законом интересам, которые напрямую затрагивают интересы третьих лиц, общества и государства. В статье 151 УК РФ мотив совершения может быть разным, в основном он корыстный – получение прибыли от проституции, попрошайничества несовершеннолетнего. В данном преступлении кардинально меняется вся жизнь ребёнка, его психологическое и физическое состояние, т.е. преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, направлено больше на нарушение охраняемых законом прав ребёнка, в частности права на детство, которое, по сути, у него отбирается. В статье 150 УК РФ ребёнок становится как бы орудием или средством для нарушения прав других лиц.

Если представить такую ситуацию: лицо вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления путём обмана и вовлекаемый человек не понимает фактический характер своих действий, то его мироощущение не поменяется ни в худшую, ни в лучшую сторону, тогда как формирование у ребёнка дивиантного поведения откладывает отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

Из чего же исходил наш законодатель?

Если предположить, что он исходил из того, что лицо, не достигшее 18-летнего возраста, не могло осознавать общественную опасность своих действий, вовлекая другое в совершение преступления, то это не совсем верно. Так школьники заставляют детей не так хорошо развитых или чуть моложе возрастом, под угрозой физической расправы приносить и отдавать им деньги. И таким, с позволения сказать, "детям", всё равно, каким способом они будут добыты. Если ребёнок говорит о том, что ему попросту неоткуда взять требуемое, ему указывается на способ, например, кражу. Такая проблема очень актуальна в наше время. Мы бездумно копируем западную модель поведения, не думая о том, что и там есть свои "подводные камни". Дети, пострадавшие от таких преступлений, как правило, замыкаются в себе и ничего не рассказывают родителям, а даже если и рассказывают, максимум, что могут сделать родители – это перевести ребёнка в другую школу.

Из вышеприведённого примера можно сделать вывод о том, что лицо, достигшее 16-летнего возраста, прекрасно осознаёт, что заставляет другого идти на преступление, временами продумывает и его способы, и наверняка догадывается о том, что не понесёт ответственность за совершённое.

Ещё с детства каждому ребёнку родители говорят о том, что нельзя брать чужого, нельзя драться и обижать других детей, таким образом, стереотип правомерного поведения закладывается в каждого человека с младенчества, тогда как осознание пагубности наркомании, попрошайничества и проституции приходит намного позже. По нашему мнению, вовлекая другое несовершеннолетнее лицо, например, в кражу 16-летний преступник осознаёт, что совершает преступление.

Если исходить из того, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, законодатель счёл менее общественно опасным, чем преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, установив более высокий возраст уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, то тогда непонятно почему он установил более суровую уголовную ответственность за данное деяние. Соответственно это основание отпадает.

Так что же получается, что никаких объективных обстоятельств для установления различного возраста уголовной ответственности у законодателя не было. Оба эти преступления по уровню своей общественной опасности, на наш взгляд, приблизительно одинаковые. Как при совершении одного преступления, так и при совершении другого лицо осознаёт то, что делает и к каким последствиям это может привести. Поэтому в установлении различного возраста уголовной

ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, мы считаем, нет необходимости.

В 2003 г. законодатель "уровнял" субъектов данных составов, включив в диспозицию ст. 151 УК РФ обязательный субъектный признак – достижение 18-летнего возраста.

В силу приведенных выше доводов, мы считаем, что всё же субъект данных преступлений должен быть общий, т.е. ответственность должна наступать с 16-летнего возраста.

Но непоследовательность законодателя в установлении возраста в уголовном праве проявляется не только в несогласованности статей уголовного кодекса, но как не странно, она проявляется и в разногласиях между УК РФ и законами субъектов Российской Федерации. Об этом речь пойдёт в следующем параграфе.

3.2. ПРОТИВОРЕЧИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАКОНАМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Если в узком смысле рассматривать понятие "возраст уголовной ответственности", то под этим понимается, по сути, возрастной признак субъекта преступления, т.е. возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. А если посмотреть на это понятие в широком смысле, то в него можно включить и возраст потерпевшего, за счёт нарушения прав которого и наступает уголовная ответственность посягающего на общественные отношения лица.

Поэтому на заключительном этапе работы нам хотелось бы затронуть тему возраста потерпевшего.

Законодатель исходит из того, что не имеет никакого значения в отношении кого было совершено преступление, главное это то, что были нарушены охраняемые законом интересы.

Если обратиться к истории, то уже в Уголовном уложении 1903 г. существовала гл. 27 "О непотребстве". Дифференцированно, в зависимости от возраста потерпевшего, подошёл законодатель к ответственности за любострастные действия. Так, за подобные действия с ребёнком в возрасте до 14 лет виновный нес ответственность, даже если эти действия совершены с согласия потерпевшего (ч. 1 ст. 513). Ответственность за аналогичные действия с потерпевшим в возрасте от 14 до 16 лет наступала при отсутствии согласия потерпевшего или "хотя бы с его согласия, но по употреблении во зло его невинности" (ч. 2 ст. 513). За любострастные действия без согласия потерпевшего с лицом, достигшим 16-летнего возраста, ответственность была предусмотрена ст. 514.

В других странах также существует институт охраны половой неприкосновенности и в половую связь по согласию можно вступать с лицом достигшим: 12 лет – в Венесуэле, Гватемале, Испании, Мальте и ЮАР; 13 лет – в Англии и Японии; 14 лет – в Андорре, Бразилии, Брунее, КНР; 15 лет – в КНДР, Уругвае.

Дети – эта та часть населения, которая требует особой защиты со стороны государства. Но вот парадокс, при анализе ст. 134 УК РФ и закона Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" мы выявили некоторые расхождения.

Закон охраняет взрослых только от сексуального принуждения, детей же – от любых сексуальных посягательств, поскольку они зачастую не осознают, что с ними делают, их "добровольность" часто оказывается мнимой. Законодатель в ст. 134 УК РФ фактически установил легальный возраст начала половой жизни.

Помимо основного объекта – половой неприкосновенности, данное преступление ставит под угрозу нарушения также телесную и духовную неприкосновенность, так как сексуальные контакты с лицом, не достигшим, как правило, половой зрелости, не только развращающе действуют на его несформировавшуюся психику, но и создают опасность причинения вреда здоровью.

В статье 134 УК РФ потерпевшим признается лицо, заведомо не достигшее 16-летнего возраста, с которым совершено насильственное половое сношение, при лесбиянстве – это женщина, при мужеложестве – мужчина. Законодатель в действующем уголовном кодексе формализовал верхний возрастной порог потерпевшего, по достижении которого добровольная половая связь с ним уголовной ответственности для взрослого не влечет. Это вносит большую определённости в основание ответственности. В статье 119 УК РФ 1960 г. этот признак был оценочным; наказуемым признавался половой акт с лицом, не достигшим половой зрелости. Это придавало норме неопределённость, но вместе с тем и логичность. Опасность рассматриваемого деяния заключается именно в том, что сексуальные действия виновного прерывают естественный процесс полового созревания подростка, нарушая тем самым половую неприкосновенность, создают опасность его здоровью. С другой стороны, достижение лицом полового созревания – вопрос факта, устанавливаемый правоохранительными органами с помощью специалистов, экспертов. Тем самым признаётся, что без специальных познаний решить вопрос о том, достигло ли лицо половой зрелости, весьма затруднительно. По сути УК РФ 1960 г. исходил из объективного вменения, игнорируя субъективное отношение виновного к характерным особенностям потерпевшего. С этой позиции действующая редакция закона выглядит предпочтительней.

Нижний порог возраста потерпевшего (потерпевшей) в ст. 134 УК РФ не определён. Это означает при буквальном толковании, что и добровольное вступление в половую связь с любым лицом моложе 16 лет уголовно противоправно. Установление нижнего порога возраста важно, однако, в плане отграничения анализируемого преступления от насильственных сексуальных действий, сопряжённых с использованием беспомощного состояния, возникшего вследствие малолетства потерпевшего (ст. 131, 132 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 15 июня 2004 г. № 11 рекомендовал при отграничении этих преступлений учитывать, могла ли малолетняя потерпевшая (потерпевший) в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Если ввиду своего малолетнего возраста (а также умственной отсталости и т.п.) она была лишена такой способности, содеянное виновным следует рассматривать как изнасилование (или как иные действия сексуального характера), совершённые с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В ином случае налицо состав добровольной половой связи с ненадлежащим лицом (ст. 134 УК РФ).

Возможно одновременное применение ст. 131, 132 и 134 в случаях, когда вначале имела место насильственная половая связь, а последующие половые акты с лицом, не достигшим 14 лет, совершаются с его (её) согласия. Налицо реальная совокупность преступлений.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 18 лет (совершеннолетия). При мужеложестве и половом сношении им является лицо мужского пола, при лесбиянстве – женщина.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле и осведомлённости относительно возраста потерпевшего (потерпевшей): виновному должно быть известно, что потерпевшему на день вступления в добровольную связь не исполнилось 16 лет. Неточной поэтому является трактовка заведомости как того, что виновный или знал, или допускал недостижение потерпевшим возраста 16 лет.

Таков краткий анализ ст. 134 УК РФ. Но, на наш взгляд, ей противоречит закон Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет". В статье 1 данного закона говорится о том, что при наличии особых обстоятельств, в виде исключения, на территории Тамбовской области может быть разрешено вступление в брак лицам, достигшим возраста четырнадцати лет.

А в статье 2 того же закона указываются обстоятельства, которыми являются беременность, рождение ребёнка у лиц, желающих вступить в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон.

Хочется остановить своё внимание на первых двух, третье обстоятельство, хотя тоже не очень понятно, не вступает в противоречие со ст. 134 УК РФ.

Если наступила беременность или уже родился ребёнок, значит, произошла интимная связь. А за это предусмотрена уголовная ответственность по ст. 134 УК РФ (половое сношение, совершенное 18-летним гражданином с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста).

Налицо явное противоречие. С одной стороны законодатель запрещает вступление в интимную связь с лицом, заведомо не достигшим возраста 16 лет, а с другой стороны – разрешает вступать в брак по причине беременности с 14 лет.

Данную ситуацию можно рассмотреть на примере Вали Ивановой, девочки, которая родила ребёнка в 11 лет. Данная тема интенсивно обсуждалась в прессе и по телевидению.

Совершеннолетний молодой человек, приехав из ближнего зарубежья в столицу нашей родины, не нашёл лучшего способа остаться в ней, как вступить в половую связь с 11-летней девочкой, зачать ребёнка, зарегистрировать с ней в брак. И вот она – долгожданная регистрация.

А где же государство в лице представителей социальных служб? Почему они не обеспечивают защиту детства? А здесь и начинается самое интересное. Вмешивается такое странное понятие как любовь. Но извините, где в диспозиции ст. 134 УК РФ говорится об этом чувстве? Суд же не признаёт невиновной женщину, убившую своего мужа из-за ненависти. Хотя данное чувство легче понять и объяснить, чем аморфное понятие любви. Не могут обвинительные и оправдательные приговоры выноситься на основании чувств.

Представим, что два молодых человека полюбили друг друга, вступили в половую связь, но девушке ещё не исполнилось и 15 лет, к примеру. При этом девушка вступила в интимную связь добровольно. Попробуем рассмотреть движение уголовного дела (возбуждённого по ст. 134 УК РФ) по различным государственным учреждениям. Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основание. Согласно УПК РФ поводами служат: 1) заявление о преступлении, которое составляет потерпевшая; 2) явка с повинной, которую пишет лицо, совершившее преступление; 3) сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое оформляется рапортом сотрудника правоохранительного органа (ст. 140 – 143). Если речь не идёт о педофилии, то первый повод отпадает, так как девушка добровольно вступила в половую связь, зачем ей об этом сообщать в правоохранительные органы. Бывают случаи, когда родители узнают о случившемся и пишут заявление в милицию. По нашим данным, за последние 5 лет сотрудниками отдела внутренних дел по Советскому району г. Тамбова уголовные дела по данной статье не возбуждались. Надо заметить, если девочка не беременна, процесс доказывания будет очень сложным, если не сказать большего. Допустим, дело будет передано в суд, но если девочка беременна и у неё свадьба с молодым человеком, совершившим преступление. Какое решение должен принять суд? Этот вопрос мы задали судьям Тамбовского областного суда. Результаты опроса следующие: молодой человек не понесёт заслуженного наказания ввиду малозначительности преступления (ст. 14 УК РФ).

Конечно, вопросы семьи должны решаться в первую очередь ей самой, а не государством. Но если семья не может воспитать полноценного члена общества и защитить ребёнка от преступных посягательств на это и существует государство.

Конечно, трудно не согласиться с мнением о том, что вступление в брак с 14-летнего возраста является исключением из правил и имеет сложную процедуру заключения. Но исключение из правил в нашей жизни зачастую переходит в повседневность. Если два несовершеннолетних человека ввиду своего психического и психологического развития не осознают с какими трудностями им придётся столкнуться, вступив в брак, или попросту рассчитывают на поддержку родителей – это не должно регулироваться и не регулируется УК РФ, но когда один из таких брачующихся достиг совершеннолетия, а другой – нет, стоит задуматься над тем, каковы истинные причины такого поведения. Действительно существует пресловутое чувство любви или попросту человек хочет уйти от ответственности по ст. 134 УК РФ.

Однако существует ещё одно мнение, приверженцы которого утверждают, что наши не такие уж и далёкие предки вступали в брачные отношения чуть ли не с 12 лет. Да, это было так, но и жизнь у наших прадедов была другой. Им не надо было получать образование, чтобы найти достойную работу с соответствующим заработком. Они жили подсобным хозяйством. Как говорится, что вырастили, то и съели. Да и продолжительность жизни в XIX веке была в среднем 37 лет.

В соответствии с трудовым кодексом трудовой договор можно заключать с лицом, достигшим 16-летнего возраста. Таким образом, именно с этого возраста легально лицо может приобретать материальную независимость. Законодатель не случайно в Семейном кодексе установил возраст для вступления в брак с 18 лет. Именно к 18 годам лицо становится, как правило, психологически и физически зрелым для того, чтобы думать о потомстве, и когда девушка в 14 лет беременеет, это не может не сказаться на её неокрепшем организме. Сможет ли такая девочка выносить и родить полноценного ребёнка,

вопрос спорный. Если подросток до восемнадцати лет этого может и не понимать, то взрослый человек осознавать это обязан. И здесь речь идет уже не о каких-то морально-этических качествах, а о здоровье. Поэтому, на наш взгляд, закон Тамбовской области не только противоречит УК РФ, но противоестественен и идет в разрез с законами природы.

Подводя итоги сказанному, отметим, что на первый взгляд прямого противоречия не видно. Любят два человека друг друга. Ну и что, если одному нет шестнадцати, а другой уже совершеннолетний. Понесёт виновный наказание по ст. 134 УК РФ, затем регистрирует брак, и будут они жить дружно и счастливо. Но в ст. 134 УК РФ предусмотрена ответственность за половое сношение с несовершеннолетним, а брачные отношения предполагают интимную связь. Так что же, с какой периодичностью совершеннолетнего должны привлекать к уголовной ответственности за вступление в связь со своей супругой (супругом). Это, конечно, абсурдно. Да и о какой семейной жизни можно говорить, если одному из супругов не исполнилось 16 лет. Зачем нашему законодательству исключения из правил? Зачем себя путать? Реально складывающиеся отношения в обществе? На наш взгляд, это не так. Аномально, если ребёнок, не достигнув возраста 16 лет, беременеет и рождает. Какие морально-этические качества он может привить новому человеку, если у него самого ещё не сложилось мировоззрение и мироощущение. Живая кукла – это, конечно, хорошо, но справедливо ли это к новорождённому?

Россия стоит на пороге демографического кризиса, чтобы повысить рождаемость женщинам выплачиваются денежные пособия за рождение детей. Но разве можно решать такие проблемы страны за счёт малолетних матерей?

Возможно ли и дальше закрывать глаза на существующую проблему. Закон Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-3 "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" действует на территории Тамбовской области уже более 10 лет. Аналогичные законы существуют и в ряде других субъектов Российской Федерации. Почему до сих пор эта парадоксальная ситуация не рассматривалась, непонятно. Возможно, это связано с тем, что законодатель постоянно колеблется и не может решить вопрос о том, с какого же возраста уголовный закон должен защищать половую неприкосновенность. С переменным успехом законодатель меняет возраст в диспозиции статьи с 14 на 16 лет и наоборот. Конечно, если бы ст. 134 УК РФ, устанавливала запрет на вступление в половую связь с лицом, не достигшим возраста 14 лет, вопросов бы было меньше, но они всё равно остаются. Но, по крайней мере, данная статья УК РФ не вступала бы в противоречие (резонанс) с законом Тамбовской области.

Выход, на наш взгляд, из этой, достаточно сложной, ситуации заключается либо в отмене закона Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-3 "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет", либо в изменении диспозиции ст. 134 УК РФ.

Российское законодательство исходит в первую очередь из защиты интересов детей. Поэтому, на наш взгляд, было бы логичным отменить закон Тамбовской области и ряд других законов в субъектах Российской Федерации, регулирующих данные вопросы.

В 2009 г. законодатель ввёл примечание к ст. 134 УК РФ, устанавливающее специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершённое им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Дать однозначную оценку установлению нового случая освобождения от уголовной ответственности достаточно сложно. С одной стороны, законодатель учёл, что на практике имели место ситуации, когда девушка, не достигшая возраста 16 лет, по обоюдному согласию вступала в половую связь с совершеннолетним мужчиной, в результате чего наступала её беременность и ими принималось решение о заключении брака. Работники органов ЗАГС, в условиях очевидности, вынуждены были сообщать в правоохранительные органы данные о брачующихся, а по сути о факте совершения преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. На практике дела данной категории чаще всего прекращались в связи с примирением сторон. Таким образом, законодатель учёл, что в данной ситуации действия совершеннолетнего лица не обладают общественной опасностью и ввёл специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Однако, с другой стороны, возникает вопрос, насколько часты будут случаи, когда лица, стремясь избежать уголовной ответственности, вступят с браком, предполагая как можно в более короткий срок его расторгнуть? На наш взгляд, данные ситуации на практике будут возможны. В связи с этим, судам при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ, необходимо руководствоваться не формальным подходом: если лицо вступило в брак, то оно освобождается от уголовной ответственности, – а в каждом конкретном случае выяснять, свидетельствует ли вступление в брак о том, что виновное лицо перестало быть общественно опасным.

Позволим себе высказать мнение, что существовавшая ранее правоприменительная практика (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) предлагала не менее эффективный способ решения вопроса.

Кроме того, законодателем при конструировании примечания к ст. 134 УК РФ была допущена техническая ошибка. Примечанием установлено, что "от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи". Однако ч. 1 ст. 134 УК РФ устанавливает уголовную ответственность не только за половое сношение, но и за мужеложство, лесбиянство. Поскольку однополые браки в Российской Федерации запрещены, то, безусловно, законодатель в примечании должен был говорить лишь о совершеннолетнем лице, совершившем половое сношение с лицом в возрасте от 14 до 16 лет.

4. ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматривая уголовное законодательство России в историческом аспекте можно отметить, что оно на большинстве этапов своего развития искало средства исправления юных правонарушителей, не связанные с применением мер уголовной репрессии. Так, в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" указывалось, что "суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются, а дела о несовершеннолетних до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних".

Основная идея декрета – исправление, прежде всего, мерами воспитательного характера, была воплощена при разработке уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних. В статье 13 "Руководящих начал" по уголовному праву РСФСР 1919 г., предусматривалось, что "...несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются к лицам от 14 до 18 лет, "действующим без разумения". Если же они "действуют с разумением", т.е. сознавая общественную опасность своих действий, то возможны меры уголовного наказания". Право решения этого вопроса предоставлялось суду.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях", принятый 4 марта 1920 г., повысил возраст несовершеннолетних, дела которых подлежали рассмотрению на комиссиях, до 18 лет. В соответствии со ст. 4 декрета эти комиссии имели право передавать в суд дела лиц в возрасте 14 – 18 лет только в том случае, когда меры медико-педагогического воздействия не оказали должного влияния. К 1920 г. на территории РСФСР было создано 245 комиссий по делам несовершеннолетних, детально разработаны меры, которые они могли применять. Перечень мер медико-педагогического характера содержался в инструкции, утверждённой в 1920 г. постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР.

Комиссии широко использовали предоставленные им права. Их деятельность сыграла важную роль в ликвидации беспорядочности и предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Однако многие подростки, жившие вне семьи и общавшиеся со взрослыми преступниками, нуждались в более эффективных методах, связанных с помещением в воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения. Первые из них были созданы уже в 1918 г. Это были детские дома, приёмники-распределители, школы-коммуны, институты трудового воспитания для особо трудных подростков – реформатории. Так, на созданный российский реформаторий для особо трудных правонарушителей в возрасте от 17 до 21 года была возложена задача обучения, воспитания и подготовки молодёжи к трудовой жизни. Просуществовало это учреждение недолго. Трудности экономического порядка, отсутствие достаточного числа педагогов и воспитателей привели к его ликвидации.

Аналогично складывались судьбы и других воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (школы фабрично-заводского обучения, трудовые коммуны и др.). Комиссии по делам несовершеннолетних, действовавшие, в основном, на общественных началах, не могли обеспечить надлежащий уровень работы с социально запущенными детьми. Контингент самих комиссий был нестабилен, члены их в большинстве случаев не имели педагогического образования и опыта работы с подростками.

В связи с создавшимся положением третья сессия ВЦИК 1-го созыва 1922 г., обсуждавшая проект уголовного законодательства, положительно решила вопрос о расширении компетенции суда в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Законодатель в УК РСФСР 1922 г. вновь снизил возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет. Для лиц младше этого возраста основным средством воздействия по-прежнему были меры воспитательного характера. Уголовная ответственность к подросткам 14 – 16 лет применялась по постановлениям комиссий в исключительных случаях, когда меры воспитательного характера не оказывали надлежащего воздействия.

Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. были введены понятия "малолетний и несовершеннолетний" правонарушитель. В статье 7 Основ указывалось, что к первым можно применять лишь меры медико-педагогического характера. Ко вторым они применяются только в тех случаях, когда соответствующие органы признают невозможным назначить меры судебно-исправительного характера. Определение возраста, с наступлением которого связывалось понятие малолетнего и несовершеннолетнего, а также обязательных случаев привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности относились к компетенции союзных республик. Однако УК РСФСР 1926 г. не указал точного возраста уголовной ответственности. Деление на малолетних и несовершеннолетних производилось лишь теоретически; в законе эти понятия отсутствовали.

В статье 12 УК (в редакции 1935 г.) был дан перечень преступлений, за которые устанавливалась уголовная ответственность лиц, достигших к моменту совершения преступления 12-летнего возраста. Исходя из данной статьи, можно было сделать вывод, что малолетние – это дети до 12 лет, а старше – несовершеннолетние. Практика, больше ориентированная на теорию права и здравый смысл, шла по пути признания малолетними и лиц старше 12 лет.

Следующий, отличающийся от предыдущих, период начался с принятия Постановления ЦИК и СНК от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних". Он продолжался до 1957 г. и характеризовался, с одной стороны, более чёткой разработкой мер по ликвидации беспорядочности и безнадзорности подростков, а с другой – резким расширением и ужесточением уголовно-правовых методов борьбы с преступностью несовершеннолетних, в ущерб мерам воспитательного характера. Наличие этих черт объяснялось рядом причин. Одна из них состояла в том, что к этому времени

в стране, в основном, была ликвидирована беспризорность в том смысле, в каком она существовала в 1917 – 1927 гг. (отсутствие семьи, смерть родителей и близких родственников).

Беспризорными стали считать подростков, которые, уйдя из дома, в течение двух месяцев и более находились вне семьи, учебного либо трудового коллектива. Наличие беспризорных и безнадзорных (т.е. находившихся вне контроля взрослых членов общества) несовершеннолетних ставилось в вину не только родителям, но и местным советам, партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, которые не прилагали достаточных усилий для ликвидации и предупреждения детской безнадзорности. В постановлении предлагалось принять безотлагательные меры к предупреждению преступности несовершеннолетних. Рекомендовалось привлекать к уголовной ответственности лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

Крайне важный в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних документ носил декларативный характер и не был обеспечен практическими мерами. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, принятое ещё в 1931 г., не содержало чёткого перечня мер воспитательного характера. Отсутствовала материальная база для увеличения числа детских воспитательных и лечебных заведений. Более того, названным постановлением комиссии по делам несовершеннолетних были вообще ликвидированы. С 1935 по 1960 гг. в стране не было специального органа, координирующего работу многих учреждений, ведомств и общественных организаций по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Также 7 апреля 1935 г. был принят Закон, который резко понизил возраст уголовной ответственности за ряд наиболее распространённых среди несовершеннолетних преступлений. С 12 лет к ответственности с применением всех мер уголовного наказания стали привлекать за кражу, насилие, телесные повреждения, увечья, убийство либо попытку убийства.

Очевидная нечёткость законодательной трактовки всех понятий вызывала субъективизм при разрешении конкретных уголовных дел. О каких кражах по размеру шла речь? Что понималось под насилием, увечьем? О каких по степени тяжести телесных повреждениях говорилось в законе? Наказывались ли несовершеннолетние лица за перечисленные, кроме кражи, действия, совершённые по неосторожности? Неясной была и фраза "... с применением всех мер уголовного наказания", которая нередко толковалась как законодательное допущение всех видов наказания, в том числе и смертной казни. Только сопоставление ст. 12 и ст. 22 УК РСФСР 1926 г., в которых трансформировался Закон от 17 апреля 1935 г., позволяло сделать вывод, что исключительная мера наказания – расстрел не могла применяться к лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления. Назначение наказания в виде лишения свободы, предельным сроком которого было 10 лет для всех категорий лиц, совершивших преступления, касалось и подростков 12-летнего возраста.

Следует отметить, что усиление уголовных мер без значительного улучшения воспитательной работы с подростками не способствовало сокращению преступности. Законом был отброшен весь накопленный ранее опыт мер воспитательного характера, основанный на положениях первых декретов. На установление уголовной ответственности с 12 лет, скорее всего, повлияла господствующая в то время концепция принуждения как универсального средства борьбы с преступностью.

Попытки смягчить чрезмерно жестокий закон путём принятия ведомственных циркуляров продолжались и в дальнейшем. Однако законодательно это право было закреплено лишь в "Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" от 1958 г. Одновременно был решён вопрос о возрасте уголовной ответственности. В статье 10 УК РСФСР указывалось, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет.

Понижение возраста до 14 лет ограничивалось конкретным перечнем преступлений, данным в ч. 2 ст. 10 УК РСФСР. В нём были названы такие деяния, общественная опасность которых уже понятна лицам, достигшим 14 лет (убийство, разбой, грабеж, кража и т.д.).

Длительный период показал, что в основном избранный путь в определении возраста уголовной ответственности, а также возможности применять воспитательные меры к тем подросткам, которые совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, и способны исправиться без уголовного наказания, является правильным. Вместе с тем законодателем не были использованы все средства, направленные на дальнейшую гуманизацию норм об уголовной ответственности несовершеннолетних.

При разработке действующего УК РФ 1996 г. законодателем были учтены современные социально-психологические характеристики несовершеннолетних:

- акселерация (не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере);
- более широкое участие подростков во всех видах деятельности, как социально-позитивной, так и негативной, в частности, в групповых преступлениях;
- распад семьи и увеличение в связи с этим числа беспризорных и безнадзорных детей, которые пополняют ряды преступников, и т.п.

Ориентируясь на научные разработки учёных, педагогов, психологов, юристов, законодатель счёл возможным оставить те же возрастные границы – 14 и 16 лет, которые существовали и в прежнем Уголовном законодательстве. Однако перечень преступлений, за которые несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14 лет (данный перечень, в полном объёме, будет рассмотрен в следующих разделах), значительно расширен.

Объяснение этому следует искать именно в изменившейся социально-психологической характеристике современного подростка, способного сознавать общественную опасность всех перечисленных преступлений.

Судебная и правоохранительная практика последних лет показывает, что лица до 18 лет чаще всего привлекаются как раз за названные преступления. Вместе с тем, основываясь на принципе гуманизма и намерении исправить несовершеннолетних, сочетая меры воспитания и наказания, современное Уголовное право России предусмотрело ряд особенностей, позволяющих индивидуализировать уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних.

4.2. СУЩНОСТЬ, НАПРАВЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наказание, как указывалось ранее, является основной формой выражения и реализации уголовной ответственности как совершеннолетних преступников, так и несовершеннолетних. Применительно к последней категории преступников наказание имеет свои существенные особенности, вытекающие из уголовной ответственности несовершеннолетних. Эти особенности наказания отличают его от другой формы ответственности несовершеннолетних, в частности от принудительных мер воспитательного характера.

Чтобы разобраться в этих особенностях, напомним, что наказание имеет сложную структуру и различные формы проявления. К ним могут быть отнесены и цели наказания, и его функции, которые могут меняться в зависимости от того, в каких условиях и в отношении каких правонарушителей оно применяется. Но, тем не менее, сущность наказания есть кара, имеющая решающее значение при определении всех свойств и форм проявления наказания, что ясно выражено в законе.

Наиболее существенным свойством кары как сущности наказания является её соразмерность совершённого преступлению. Это свойство позволяет разграничить уголовное наказание от других мер государственного принуждения и общественного воздействия, которые по своей сущности также могут заключаться в правонарушениях.

Установление же соразмерности в каждом конкретном случае совершения преступления производится судом и только судом при индивидуализации назначения наказания преступнику.

Без свойства соразмерности кара не могла бы выступать критерием оценки, потому что всякая оценка должна носить самостоятельный характер, быть определена качественно и количественно. Делимость кары и её разнородность в зависимости от характера наказания позволяют давать оценку, соразмерную (пропорциональную) содеянному, т.е. воздать должное каждому преступнику, индивидуализировать наказание, назначать его по принципу справедливости (каждому деянию и для каждого преступника соответствует определённое наказание).

Но следует отметить, что действующий уголовный закон, особенно в отношении несовершеннолетних, не сводит кару лишь к возмездию, поскольку она призвана выражать оценку не только содеянного, но и самого преступника. Поэтому кара пропорционально зависима не только от одного критерия – тяжести преступления, но и от данных, характеризующих личность преступника. Некоторые юристы не всегда вспоминают об этой двойственной зависимости. А между тем это важно иметь в виду при определении особенностей наказания разных категорий преступников, и в частности, несовершеннолетних.

Остановимся ещё на одной особенности наказания, которая влияет на определение специфики наказания несовершеннолетних. Как уже отмечалось, характер и структура наказания не исчерпываются одной карой, хотя она выражает их сущность. Характер определяется и тем, каковы его цели и назначение.

От направленности уголовной политики государства, от её социально-классовой природы зависит, каким карательным содержанием наполнено наказание, и каков характер самой кары. Например, по своему характеру и структуре можно свести наказание к каре, к чистому возмездию. В таком случае наказание – кара – выступает в качестве самоцели, подчинено возмездию за совершённое преступление. Правда, и в этом виде наказание выполняет определённые социальные функции, имеет свои цели. Оно может, например, выполнять функции подавления, обезвреживания и устрашения, и тем самым, в известной мере, служить частному и общему предупреждению преступлений.

Специфика уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена как социально-психологическими особенностями личности несовершеннолетнего, так и криминологической характеристикой преступлений, совершаемых этой категорией правонарушителей. Из этой специфики вытекает и специфичность наказания несовершеннолетних за совершение преступления.

Другими словами, процесс уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетних, совершивших преступление, можно представить в виде следующей цепочки: "преступление – возраст – вменяемость – вина – ответственность – наказание – кара".

Это выражается:

- из признания самого факта совершения преступления несовершеннолетним в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность и влияющего при назначении наказания;
- из норм, устанавливающих возрастной критерий уголовной ответственности и определяющих перечень деяний, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет;
- из законоположения, определяющего условия освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 90 УК);
- из установления для несовершеннолетних сравнительно более льготных требований условно-досрочного освобождения;
- в недопущении применения к несовершеннолетним некоторых наказаний (смертной казни, ограничения свободы);
- в порядке назначения наказания с учётом специфики субъекта и обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- в условиях освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания;
- в условно-досрочном освобождении несовершеннолетних от отбывания наказания;
- в сроках давности, погашения судимости.

Всё это свидетельствует о специфике оценки уголовным законом преступлений, совершённых подростками, которая влияет и на применение наказания к конкретным несовершеннолетним преступникам.

Важно отметить, что указанная специфика присутствует как в карательном содержании наказаний, так и в организации их фактического отбывания. Например, не является одинаковым карательное содержание лишения свободы, применённого к несовершеннолетнему, и того же наказания, применённого к взрослому преступнику.

Значит, особенности наказания обнаруживаются не только в ограничении применения к несовершеннолетним определённых его разновидностей, не только в формах его проявления и сроках, но и в объёме кары, заложенной в однородных наказаниях применительно к несовершеннолетним.

Система принципов уголовного наказания едина и для взрослых и для несовершеннолетних правонарушителей. Она включает в себя принципы законности, гуманности, индивидуализации, справедливости и соразмерности наказания. Однако применение отдельных принципов к несовершеннолетним имеет определённые специфические черты и свойства, на которых следует остановиться.

Соблюдение принципа законности в отношении несовершеннолетних означает, что при назначении наказания в каждом конкретном случае должны быть учтены не только общие положения закона, но и подлежащие применению в каждом конкретном случае норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, специально регулирующие условия и порядок ответственности несовершеннолетних. Особенно здесь следует выделить ст. 20 УК, определяющую возраст, с которого возможна уголовная ответственность за совершение общественно опасных деяний.

Применительно к несовершеннолетним гуманность как принцип назначения наказания проявляется особенно ярко. Об этом свидетельствует ряд условий, которые устанавливает для подростков уголовное законодательство при назначении им наказания. Гуманизм в первую очередь служит интересам общества в целом, конечно, не противопоставляя их законным интересам отдельной личности. Ясно, что для исправления подростка, для лучшего воспитания несовершеннолетнего преступника к нему проявляется самая высокая требовательность и необходимая суровость.

В ряду принципов назначения наказания, имеющих весьма важное практическое значение при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних стоит принцип справедливости. Понятие справедливого наказания равнозначно понятию законного, обоснованного, гуманного, строго индивидуализированного наказания. Казалось бы, незачем при таком условии выдвигать справедливость в качестве самостоятельного принципа назначения наказания по уголовному праву.

Однако, во-первых, ни один из названных принципов не существует сам по себе. Все они в комплексе образуют неразделимое единство и дополняют друг друга. Во-вторых, принцип справедливости имеет исключительно важное значение для несовершеннолетних. Понятие справедливости, которое лежит в основе данного принципа, следует рассматривать в двух аспектах:

а) как нравственное чувство, присущее членам нашего общества, требующее удовлетворения путём применения к виновному соответствующего наказания;

б) как объективное соответствие назначаемого наказания степени общественной опасности виновного и совершённого им деяния.

Строгое соблюдение принципа справедливости при назначении наказания обеспечивает успех общепредупредительного его воздействия, а также является условием достижения цели частного предупреждения.

Когда речь идёт об отдельном приговоре по конкретному делу, в первую очередь подчёркивается принцип индивидуализации ответственности, справедливости и соразмерности наказания. Требование же единообразия в применении наказаний связано с воспитательным воздействием главным образом всей судебной политики, карательной практики и её действительности в целом.

В процессе расследования по уголовному делу устанавливается роль каждого участника в преступном деянии, изучается личность преступника, цели и мотивы преступления, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.п. В результате этого дифференцируется ответственность виновных, что является предпосылкой индивидуализации наказания. К несовершеннолетним это обстоятельство имеет особое отношение, если учесть, что около половины подростков, совершивших преступления, отвечают за них не в уголовном, а в ином порядке, и что только вдумчивая индивидуализация ответственности может помочь в каждом конкретном случае наиболее правильно решить судьбу подростка, и выбрать для него наказание за совершённый им конкретный проступок, который будет в большей степени влиять на его исправление и перевоспитание.

Соблюдение правил индивидуализации обязательно должно привести к назначению несовершеннолетнему соразмерного наказания.

Принцип соразмерности наказания теснейшим образом связан с принципами индивидуализации и справедливости наказания и заключается в том, что вид и размер предусмотренной законом меры воздействия соразмеряется с характером и степенью общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

При осуществлении принципа соразмерности (пропорциональности) наказания содеянному, в отношении несовершеннолетних, соотношение критериев тяжести совершённого преступления и личности подростка выступает в несколько иной пропорции, чем в случаях применения наказания к взрослым преступникам. Не только данные, характеризующие личность преступника, но и обстоятельства, при которых совершено преступление, причины и условия, способствовавшие его совершению, играют относительно большую роль при определении наказания несовершеннолетнему, чем взрослому преступнику.

Однако значение этих особенностей нельзя преувеличивать. Принцип соразмерности наказания содеянному в своей основе, несомненно, действует и в отношении несовершеннолетних. Необходимо учитывать, что этот принцип связан со справедливостью наказания, без чего оно не может выполнять свою воспитательную функцию. Другими словами несовершеннолетний преступник должен осознавать, что за определённое деяние последует соответствующее наказание. И как говорил один из классиков: "... задача состоит в том, чтобы сделать наказание действительным следствием преступления. Наказание должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, – следовательно, его собственным деянием".

Строгая индивидуализация наказания несовершеннолетних и всесторонний, полный учёт всех данных о личности подростка, о характере его преступных действий, о причинах и условиях, приведших к совершению преступления, объективная и глубокая оценка всех данных о преступнике и преступлении – источник убедительности и эффективности приговора суда. И наоборот, если суд оставит за пределами своего внимания какое-либо обстоятельство, способное сказаться

на наказании несовершеннолетнего, в глазах подсудимого, во мнении всех присутствующих в суде будет поколеблена уверенность в справедливости наказания. В этих условиях наказание не сможет до конца выполнить свою функцию.

Здесь следует отметить, что соотношение тяжести совершённого преступления и личности виновного, при осуществлении принципа пропорциональности в отношении несовершеннолетних, так же должно рассматриваться в зависимости и от возрастных категорий несовершеннолетних. Таким образом личностные особенности в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста должны больше приниматься во внимание, чем в отношении лиц возрастом от 16 до 18 лет, причём личностных особенностей последних – больше, чем взрослых преступников. Такой подход, на наш взгляд, будет в большей степени соответствовать принципу дифференциации ответственности разных категорий несовершеннолетних, проведению единой линии по цепочке "преступление – возраст – вменяемость – вина – ответственность – наказание – кара".

Наконец, специфика уголовного наказания несовершеннолетних в большей степени заключается в направленности и осуществлении его воспитательной функции. Свидетельством этому и является введение системы принудительных мер воспитательного характера, которые могут применяться к ним вместо наказания.

Учитывая особую воспитательную роль наказания в отношении несовершеннолетних, необходимо вспомнить, что ещё Верховный Суд РСФСР в своих руководящих постановлениях указывал на это всем судам: "наказание в отношении таких лиц в особой степени должно быть подчинено цели исправления и перевоспитания виновного и предупреждения совершения новых преступлений" [17].

Однако, несмотря на специфику направленности и назначения уголовного наказания несовершеннолетним и подчинения его выполнению воспитательной функции, оно не теряет общих, характерных для уголовного наказания, черт, отличающих его от мер принудительно-воспитательного характера. Хотя из вышеизложенного следует, что наказание и меры принудительно-воспитательного характера являются формами выражения и реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, между ними сохраняется и принципиальная разница. Как было сказано, наказанию присуща кара, соразмерная характеру совершённого преступления и выражающая общегосударственную оценку, порицание содеянного и личности виновного. Поэтому уголовное наказание несовершеннолетним назначается только судом от имени государства, его применение приводит к судимости. Принудительным мерам воспитательного характера эти признаки не свойственны.

Как показывает судебная практика, количество несовершеннолетних, осуждённых за совершение преступлений в 2006 – 2008 гг., остаётся примерно на одном уровне.

Среди осуждённых, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, преобладает возрастная группа 16–17-летних, в 2008 г. осуждено 51,6 тыс. несовершеннолетних, что составляет 70,5% от общего числа осуждённых несовершеннолетних (73,3 тыс.) и 5,6% от общего числа осуждённых. Для сравнения в 2007 г. было осуждено 58,5 тыс. 16–17-летних, что составляет 69,6% от общего числа осуждённых несовершеннолетних и 6,3% от общего числа осуждённых. В 2006 г. также именно указанная возрастная группа осуждённых несовершеннолетних самая значительная и составляет 68,9% от общего числа осуждённых несовершеннолетних (56,6 тыс. человек).

По социальному составу среди осуждённых несовершеннолетних преобладает категория учащихся и составляет 45,1 тыс. лиц, по сравнению с 2007 г. снизилось число осуждённых в этой категории с 49,7 тыс. несовершеннолетних. Далее следует категория трудоспособных, неработающих и необучающихся несовершеннолетних – в 2008 г. по приговорам, вступившим в законную силу, было осуждено 22,9 тыс. лиц, в сравнении с 2007 г., когда было осуждено 27,8 тыс. лиц.

Портрет среднестатистического осуждённого несовершеннолетнего в 2008 г. таков:

- среди осуждённых несовершеннолетних немногим менее половины – 41,6% – воспитывались в семье с одним родителем;

- более половины осуждённых несовершеннолетних – 61,5% являются учащимися;

- 15,7% несовершеннолетних состояли на учёте в органах внутренних дел;

- ранее судимые (исключая снятые и погашенные судимости) составляют практически треть осуждённых несовершеннолетних – 31,3%;

- 51,5% несовершеннолетних совершили преступления в группе;

- 21,5% от общего числа осуждённых несовершеннолетних совершили преступление в группе, в том числе с участием взрослых;

- почти каждый второй несовершеннолетний осуждён за совершение кражи;

- каждый пятый осуждённый несовершеннолетний совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Данная тенденция наблюдалась и в 2007 г., тогда было зарегистрировано 39,5 тыс. осуждённых несовершеннолетних, которые воспитывались в семье с одним родителем; 46,1 тыс. осуждённых, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет являлись учащимися; также более половины – 58,7% совершили преступление в группе.

В структуре судимости несовершеннолетних по видам преступлений наибольший удельный вес занимает ст. 158 УК РФ "Кража", составляющая 46,5% от общего числа осуждённых несовершеннолетних, для сравнения в 2007 г. этот показатель составлял 45,6% от общего числа осуждённых несовершеннолетних.

Далее, несмотря на незначительное сокращение обвинительных приговоров с 2006 г. за деяния, предусмотренные ст. 161 УК РФ "Грабёж" в структуре судимости несовершеннолетних следуют осуждённые по указанной статье УК РФ и составляют 18,9% (13,9 тыс.) от общего числа осуждённых, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет (2006 г. – 18,4 тыс. или 22,4%; 2007 г. – 16,8 тыс. или 20%).

Три следующие основные доли в структуре судимости занимают несовершеннолетние, осуждённые за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 8,0% от общего числа осуждённых несовершеннолетних (7,7% в 2007 г.); осуждённые за разбой – 4,6% (5,3% в 2007 г.); а также несовершеннолетние осуждённые за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ – 4,0% (3,6% в 2007 г.).

Основные виды уголовных наказаний, назначенные осуждённым, совершившим преступления в возрасте 14 – 17 лет в 2008 г. таковы: осуждено к мерам наказания 71,9 тыс. лиц, что составляет 98% от общего числа осуждённых

несовершеннолетних. Начиная с 2005 г. отмечается снижение числа несовершеннолетних, которым назначено реальное лишение свободы (2005 г. – 23,5 тыс., 2006 г. – 19,9 тыс.), при увеличении доли этого вида наказания. Так, в 2008 г. этот вид наказания назначен в отношении 16,5 тыс. лиц или 22,5% от общего числа осуждённых несовершеннолетних (в 2007 г. – 17,7 тыс. или 21,0%). При этом также сокращается число и доля осуждённых несовершеннолетних, которым суд, придя к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания, постановляет считать назначенное наказание условным. В 2008 г. условное лишение свободы с испытательным сроком назначено 36,2 тыс. человек, что составляет 49,4% от общего числа осуждённых. Для сравнения в 2007 г. 45,5 тыс. лиц было назначено условное осуждение, что составляло 54,1% от общего числа осуждённых, т.е. практически половине осуждённым, совершившим преступления в возрасте 14 – 17 лет было назначено именно условное лишение свободы с испытательным сроком.

К осужденным в 2008 г., также как и в 2007 г., совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, применялись меры воспитательного характера, а именно – в специальные учебно-воспитательные учреждения были направлены 936 человек (1189 человек – 2007 г., 1014 – 2006 г.). Иные принудительные меры воспитательного характера в 2008 г. были применены в отношении 1096 лиц (1214 человек – 2007 г., 1160 – 2006 г.).

4.3. ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С раскрытием сущности и особенностей наказания несовершеннолетних неразрывно связан вопрос о целях наказания.

Как говорилось выше, в структуре уголовного наказания важное место занимают его цели, которые определяются его направленностью и назначением. Рассмотрение целей наказания применительно к несовершеннолетним представляет большой теоретический интерес и имеет практическое значение.

Направленность наказания, определение его целей зависит, как уже отмечалось, от волеизъявления законодателя, от проводимой им уголовной политики, поэтому при рассмотрении этих целей необходимо отталкиваться от соответствующих законоположений.

Еще раз напомним, что Уголовное законодательство Российской Федерации в ст. 43 достаточно чётко определяет цели наказания, которые заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений.

В юридической литературе последних лет появилось немало работ, посвящённых разбору целей наказания, и если в раскрытии их содержания достигнут известный прогресс, то этого нельзя сказать о соотношении целей наказания, о механизме и средствах их достижения. А между тем именно эти вопросы представляют особую трудность и имеют наибольшее практическое значение. Они определяют принципы организации отбывания наказания и характер деятельности исправительно-трудовых учреждений, в которых исполняется наиболее сложное по своему характеру наказание – лишение свободы. В них во многом проявляется специфика наказания несовершеннолетних. Рассмотрение этих вопросов так или иначе связано с раскрытием содержания целей наказания.

Понятие "исправление и перевоспитание осуждённых", как никакое другое, выражает социальную сущность, главное назначение наказания, и в этом заключается его большое теоретическое и практическое значение.

Особенности исправления и перевоспитания осуждённых несовершеннолетних имеют двойную природу:

1. С одной стороны, так же как и в отношении взрослых преступников, они вытекают из специфики совершённых преступлений. Например, не может быть одинаковым содержание исправления и перевоспитания осуждённых за кражи. Точно так же, как в объяснении причин и условий совершения преступлений необходимо найти правильное соотношение общего и особенного, так и в раскрытии содержания исправления нужно исходить из анализа не только общих криминогенных личностных свойств и черт, которые способствовали именно данному виду преступления. С психологической точки зрения это объясняется тем, что характер поведения и конкретных поступков в известной мере определяется сформировавшимися в личности отрицательными свойствами, негативными чертами. А первейшей задачей исправления должно быть "уничтожение" таких свойств личности, которые приводят к совершению преступлений, замена их новыми, отвечающими общественно полезной направленности личности. В этом смысле происходит обычное, как и в отношении всех преступников, исправление осуждённого несовершеннолетнего.

2. С другой стороны, на содержание и, пожалуй, на характер исправления и перевоспитания несовершеннолетних заметное влияние оказывают возрастные и психологические особенности, характеризующие эту категорию преступников уже не в узко криминогенном, а в более широком, личностном плане. Недостаточная зрелость в социальном, психологическом и нравственно-этическом отношениях, которая характеризует несовершеннолетних вообще, определяя специфику их уголовной ответственности и наказания, накладывает свой отпечаток и на характер исправления и перевоспитания. Несовершеннолетний, попав в сферу уголовно-правового и тем более исправительно-трудового воздействия, не просто "исправляется", а воспитывается в широком плане.

Из сказанного следует: если в содержании исправительно-воспитательной цели наказания взрослых преступников, которые характеризуются сформировавшейся личностью, исправительный аспект занимает основное место, то в отношении несовершеннолетних наряду с ним сюда входят общеобразовательные цели, и исправление здесь происходит в единстве с этими целями.

Разрешение вопроса о содержании исправления осуждённых несовершеннолетних, так же как в отношении взрослых преступников, связано с общими критериями, установленными в законе. Указания о том, что исправление и перевоспитание осуждённого должно выражаться в честном отношении к труду и к обучению, в примерном поведении, точном исполнении законов и уважении к правилам человеческого общежития и являются общими критериями, позволяющими раскрыть содержания исправления всех категорий осуждённых.

Поведение – это очень сложное многогранное понятие. Оно по существу охватывает все внешние проявления личности человека, свидетельствующие о его внутреннем мире, психологических особенностях и выражающие его отношение к другим людям, нравственным ценностям и социальным требованиям. Закон обращает внимание на основные из этих

проявлений – точное исполнение законов и уважение к правилам человеческого общежития, а в отношении к труду (для всех осуждённых) и обучению (для несовершеннолетних) выделяет в самостоятельный критерий исправления осуждённых.

Как и при существовании СССР, законодатель исходит из значения труда в нашем обществе, его роли в создании всех материальных благ, в воспитании граждан, обязанных трудиться "на благо Родины". Отсюда честное отношение к труду – это показатель общественной полезности лица, значит, и свидетельство исправления осуждённого. А для несовершеннолетних, большинство из которых пока только учатся, таким же свидетельством является и отношение к обучению. Поэтому выделение этого обстоятельства в дополнительный критерий является оправданным.

Важным показателем исправления осуждённых, в том числе несовершеннолетних правонарушителей, является, как отмечено, их примерное поведение, выражающееся в точном исполнении законов, в уважении и соблюдении правил общежития. Из этого требования закона вытекает необходимость подчинения наказания не узкому "юридическому исправлению", а широкому социальному воспитанию, и, прежде всего, политическому, правовому, патриотическому и нравственно-этическому воспитанию, особенно несовершеннолетних. Другими словами осуждённый становится объектом целенаправленного исправительно-воспитательного воздействия, осуществляемого не только наказанием, но и различными составными частями процесса исправления и перевоспитания осуждённых.

Следовательно, исправление и перевоспитание как одна из целей наказания служит вместе с тем связующим началом между наказанием и другими средствами воздействия на правонарушителей, между правом, с одной стороны, и педагогикой, этикой и психологией – с другой. Отсюда следует, что для полного раскрытия содержания наказания недостаточно анализа только критериев, указанных в законе; для этого нужно рассматривать его ещё в аспекте указанных наук, а также социологии и социальной психологии.

Ещё одной целью наказания законодатель определяет предупреждение новых преступлений со стороны осуждённого. Само понятие "частное" (или специальное) предупреждение может быть рассмотрено в двух смыслах – в широком и узком:

– в широком смысле оно включает в себя всё то, чем характерно наказание с точки зрения его влияния на осуждённого, т.е. воспитательный процесс.

– в узком смысле – частное (или специальное) предупреждение понимается как несвершение осуждённым новых преступлений под влиянием примененного к нему наказания, т.е. в качестве такого свойства выступает сама карательная сущность наказания. Возможность проявления кары, её влияние на осуждённого и должно сыграть предостерегающую и предупредительно-мотивационную роль. Сила этого влияния зависит, с одной стороны, от объёма кары в его объективном выражении, с другой – от субъективного восприятия его осуждённым.

Вроде бы всё ясно и понятно: "совершил – осознал – раскаялся – перевоспитался – исправился". Вот идеальная схема результатов особенностей наказания несовершеннолетних. Но это только теоретически всё так просто. Как в любой теории есть исключения, полученные практикой. Представим себе, что у несовершеннолетнего, совершившего преступление, не выработаны ни чувства собственного достоинства и самоуважения, ни чувства стыда и позора. В таком случае трудно ожидать, чтобы подросток оказался способным к критической самооценке в связи с содеянным и правильно воспринимать наказание. У такого осуждённого не приходит раскаяние, отсутствует или трудно пробуждается угрызение совести по поводу совершённого преступления, а между тем эти компоненты являются необходимыми как для предупреждения совершения новых преступлений осуждённым, так и для его исправления и перевоспитания.

Но в современной подростковой среде бывает ещё хуже, и это пугает общество, ведь "дети – наше будущее", а получается, что будущее выглядит "очень ужасно". И этот "ужас" выражается в том, что всё больше несовершеннолетних правонарушителей в самооценке содеянного проявляют элементы цинизма, самодовольства, свидетельствующие о безразличном отношении к наказанию, об их безграмотности, о высокой степени невежественности, испорченности и запущенности, в педагогическом смысле этого выражения. Предупредительный эффект наказания в отношении таких лиц, конечно, очень низок, поэтому здесь ещё большее значение приобретают методы кары.

Вместе с тем при назначении наказания таким правонарушителям особое значение приобретает учёт данных, характеризующих личность, и в первую очередь сведений о применённых к ним ранее мерах принудительно-воспитательного, общественного, педагогического или административного характера. Без этого нельзя серьёзно говорить о достижении предупредительной цели в отношении осуждённых несовершеннолетних, о дифференцированном и индивидуальном подходе к ним.

Социальным моментом в механизме достижения частнопредупредительной цели наказания несовершеннолетних является реакция общественности на осуждение конкретных лиц. Особенно велико значение мнения коллектива, в котором до осуждения находился несовершеннолетний (имеется в виду не только официальный коллектив, но и непосредственное окружение, микросреда в виде группы сверстников, с которыми несовершеннолетний проводил своё свободное время, чьим мнением, быть может, он дорожит больше всего), его отношение, как к самому факту преступления, так и к осуждению несовершеннолетнего. Если это мнение совпадает с государственной реакцией – оценкой, выраженной в судебном приговоре, то предупредительная роль наказания гораздо эффективнее. Когда осуждённый встречает их одобрение по поводу содеянного им, то вряд ли можно ожидать эффективного частнопредупредительного влияния наказания. Часто в такой ситуации сверстники смотрят на осуждённого, как на героя, а он принимает это за должное.

Следовательно, предупредительная цель наказания связана непосредственно с его общепредупредительным назначением, с его влиянием на других неустойчивых лиц. Можно предположить, что предупредительно-мотивационное влияние наказания несовершеннолетнего на его сверстников ниже, чем аналогичное влияние наказания совершеннолетнего на взрослое население. Это зависит не только от характера наказания несовершеннолетних, но и от особенностей его восприятия другими несовершеннолетними лицами.

В принципе, теоретически, общепредупредительное влияние наказания так же, как его частнопредупредительная направленность, способствует воспитанию всех граждан. Причём, в отношении всех оно выступает воспитывающе (прежде всего, в плане правового воспитания), а в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, имеющих антиобщественные взгляды и намерения – исправляющие и перевоспитывающие.

Беседуя с несовершеннолетними, совершившими преступление, мы обратили внимание на то, что у данных подростков либо друзья-ровесники, либо взрослые знакомые уже сталкивались с нарушением закона и понесли заслуженное наказание. Но каждый по-разному рассказывал об этом подросткам. Одни говорят: "ничего страшного в тюрьме нет", другие – "попал по глупости, надо лучше думать", третьи – "ну получил за квартирную кражу два года условно, что тут такого". Таких примеров можно привести множество. Но ни от одного подростка не услышишь рассказа, что "судимость это плохо", или "лучше туда не попадать", или вообще какое-нибудь порицание противоправной деятельности своих друзей.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в предупреждении преступности среди несовершеннолетних нельзя надеяться только на силу наказания подростков, совершивших преступление, как на "панацею от этого недуга общества". Прежде всего, на данное направление должно оказывать влияние само общество через воспитание подрастающего поколения, привитие подросткам уважения к нравственным ценностям, законам и социальным нормам, развитие самоуважения, умения ценить свои права и свободы и вместе с тем чувства гражданственности и общественного долга.

Не стоит отводить на задний план и роль самого государства в повышении социально-бытового уровня жизни населения, обновлении и увеличении образовательных и иных молодежно-адаптационных программ и т.п. Только при наличии этих компонентов иные несовершеннолетние будут правильно воспринимать наказания, которым подвергнуты конкретные правонарушители, и будут давать необходимый общепредупредительный эффект.

Общим связующим моментом целей наказания являются интересы борьбы с преступностью. Ради них реализуется ответственность в объективном смысле, с тем, чтобы она, касаясь конкретных осуждённых, способствовала также повышению чувства ответственности у остальных граждан.

Итак, следует подчеркнуть, что все рассмотренные цели наказания несовершеннолетних, хотя и имеют свои особенности, свой механизм достижения, однако тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правильный учёт их единства связи помогает глубже вникать в сущность наказания несовершеннолетних и проследить пути его эффективности.

4.4. ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Законодатель не предусматривает каких-либо специальных наказаний для несовершеннолетних. Однако круг наказаний, которые могут быть им назначены, ограничиваются шестью видами в отличие от наказаний применяемых к взрослым преступникам. Исходя из целей наказания несовершеннолетних в ч. 1 ст. 88 УК РФ определены виды наказаний для них:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определённой деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определённый срок" [2].

Сопоставление этих видов наказаний с наказаниями, установленными в ст. 44 УК РФ для лиц, достигших в момент совершения преступления совершеннолетия, показывает, что к несовершеннолетним не применяются:

- лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

Таким образом, из 12 видов наказаний, предусмотренных в Уголовном законе для всех видов осуждённых, к несовершеннолетним правонарушителям могут применяться только шесть, которые в большей степени отвечают возрасту таких лиц, их статусу в обществе и реальным возможностям воспитательного и исправительного воздействия.

Особенностями наказаний для несовершеннолетних является не только сокращение видов, но и ограничение сроков и размеров наказаний по сравнению с теми же видами наказаний для взрослых. Это относится, по существу, ко всем шести названным видам наказаний.

Как уже указывалось ранее система наказаний (от мягких к наиболее строгим) ориентирует следственные органы и суд на необходимость тщательного анализа обстоятельств дела, учёта личности подростка, установления причины и условий, способствовавших совершению им преступления и назначение такого наказания, которое будет достаточно эффективным и для исправления и перевоспитания самого преступника, и для общепредупредительного воздействия, и для восстановления социальной справедливости.

Из перечисленных выше видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, первые два вида относятся к смешанным видам наказаний (они могут назначаться как основные, так и дополнительные в зависимости от того, в каком качестве они указаны в санкции статей Особой части УК РФ), а последние четыре относятся к основным видам наказаний. В связи с тем, что понятие отдельных видов наказания, условия их назначения и сроки для несовершеннолетних во многом совпадают с аналогичными видами, назначаемыми взрослым преступникам, мы не будем на них заострять внимание, а остановимся лишь на особенностях, характерных для несовершеннолетних.

Штраф "... назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия" [2]. Это первая из особенностей наказаний в отношении несовершеннолетних. Так же следует отметить, что в отличие от взрослых, которым штраф может быть назначен в размере от 2000 до 1 000 000 рублей или в

размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет, несовершеннолетним может быть назначен штраф от 1000 до 50 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев [2].

Все другие положения ст. 46 УК РФ о штрафе распространяются и на несовершеннолетних, поскольку ч. 2 ст. 88 УК РФ других изъятий не содержат.

Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью детально регламентируется в ст. 47 УК РФ. В статье 88 УК РФ не предусмотрено назначение несовершеннолетнему наказания в виде запрещения занимать определённые должности, поскольку несовершеннолетние каких-либо государственных должностей, в силу своего возраста, занимать не могут. Реально эта мера наказания может назначаться несовершеннолетним в возрасте 16–17 лет, которые фактически могут и юридически вправе заниматься легальной деятельностью, например, торговлей или кустарным промыслом (охотничий промысел в районах Крайнего Севера разрешён с 14 лет; торговля газетами, мороженым). Что же касается срока запрещения несовершеннолетнему заниматься определённой деятельностью, в ст. 88 УК РФ никакого исключения из правил ст. 47 УК РФ не предусмотрено, следовательно, и срок такой же, как и для взрослых правонарушителей (от одного года до пяти лет для основного наказания и от шести месяцев до трёх лет для дополнительного).

В части 3 ст. 88 УК РФ говорится, что "обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учёбы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день" (для лиц, достигших 18 лет, обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов и отбываются не свыше четырёх часов в день). В случае уклонения несовершеннолетнего, как и взрослого, от выполнения обязательных работ последние могут быть заменены арестом. Это могут быть работы по благоустройству городов и посёлков, очистке улиц и площадей, уходу за больными, погрузочно-разгрузочные работы и другие подобные работы, не требующие особой квалификации. Данный вид наказания должен исполняться только по месту жительства несовершеннолетнего.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осуждённым на срок до одного года (лицам старше 18 лет исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет). Что касается низшего предела исправительных работ для несовершеннолетних, то, очевидно, они не могут назначаться менее чем на два месяца, несмотря на то, что в ст. 88 УК РФ об этом ничего не говорится. В то же время надо иметь в виду, что возможность назначения исправительных работ также ограничена возрастом несовершеннолетнего и самим видом и характеристикой данной меры наказания. Фактически исправительные работы не могут применяться к несовершеннолетним в возрасте 14–15 лет, поскольку приём таких лиц на работу ограничен. Кроме того, в условиях устойчивой динамики безработицы в настоящее время устройство на работу таких лиц весьма проблематично. Это относится и к несовершеннолетним старшего возраста – 16–17 лет. Кроме того, заработок несовершеннолетних в силу отсутствия квалификации и опыта работы обычно и так небольшой. Суть исправительных работ заключается в том, что из заработка осуждённого производится удержания в доход государства от 5 до 20%. Этот вид наказания эффективно применять к тем лицам, основным занятием которых является работа на предприятиях, в организациях независимо от формы собственности.

В части 5 ст. 88 УК РФ законодатель указывает, что "арест назначается несовершеннолетним, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцати лет, на срок от одного до четырёх месяцев".

Арест по своей юридической природе является наказанием, близким к лишению свободы. Арестованный по приговору суда ограничивается в свободе передвижения, выборе занятий. Местом его пребывания становятся специально отведённые учреждения, дислоцированные в районе постоянного жительства осуждённого несовершеннолетнего. Несмотря на краткий период отбывания данного вида наказания, что не позволяет рассчитывать на проведение активной воспитательной работы с подростком, сутью ареста является "шоковое" воздействие, которое должно оказать на несовершеннолетнего действенное влияние и убедить его в неизбежности изоляции на определённое, пусть даже не продолжительное время, за совершение противоправного поступка.

Арест применяется к несовершеннолетним при наличии двух условий, одно из которых – возраст – непосредственно указан в законе. Преступление, таким образом, может быть совершено и в более раннем возрасте, но к моменту провозглашения приговора подсудимому должно исполниться 16 лет. Вторым условием является характер и степень общественной опасности преступления и преступника. Арест следует применять в тех случаях, когда несовершеннолетний, виновный в преступлении небольшой тяжести, нуждается для исправления во временной изоляции от той среды, которая способствовала совершению им преступления. Кроме того, арест следует назначать, когда реально исполнить иные наказания (штраф, исправительные и обязательные работы) невозможно: подросток не работает, уклоняется от трудоустройства, не имеет постоянного места жительства и т.п. За преступления более тяжкие арест может назначаться лишь при наличии исключительных обстоятельств.

Лишение свободы может быть назначено лишь в случаях, когда, исходя из конкретных обстоятельств и данных о личности виновного, суд придёт к выводу о невозможности избрания несовершеннолетнему иного наказания. Главной особенностью данного вида наказания являются сроки лишения свободы, которые могут быть назначены судом в отношении несовершеннолетних. Минимальный предел лишения свободы для несовершеннолетних не может быть менее шести месяцев, максимальный – не может превышать десяти лет.

При назначении этой меры, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия жизни и воспитания подростка, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Несовершеннолетний возраст выделен законодателем как обстоятельство, смягчающее ответственность. Но оно должно учитываться в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Другой особенностью исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, в виде лишения свободы, является последствие достижения подростками 18 лет. В целях закрепления результатов исправления, завершения

общеобразовательного или профессионально-технического обучения осуждённые, достигшие 18-летнего возраста, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 20-летнего возраста. При этом учитывается поведение осуждённого за период отбывания им наказания в воспитательной колонии, а также его влияние на содержащихся в данной колонии других несовершеннолетних.

Кроме того, суд может указать исполняющему наказание органу на необходимость учёта при обращении с несовершеннолетним определённых особенностей его личности, которые стали известны при рассмотрении уголовного дела: уровень физического, психического и интеллектуального развития, свойства характера, взаимоотношения с родными, близкими, сверстниками. Обязательному учёту подлежат лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Необходимо иметь в виду также условия жизни и воспитания подростка, способность поддаваться чужому влиянию, как позитивному, так и негативному, его мотивацию при совершении преступления (насильственная, корыстная или смешанная).

Еще одна из особенностей исполнения наказания несовершеннолетних – это место отбывания несовершеннолетними назначенного судом наказания. Наказание отбывается:

а) несовершеннолетними мужского пола, осуждёнными впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетними женского пола – в воспитательных колониях общего режима;

б) несовершеннолетними мужского пола, ранее отбывавшими лишение свободы, – в воспитательных колониях усиленного режима.

Вместе с тем суд в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности виновного, а также других обстоятельств дела может отойти от общего правила и назначить для отбывания лишения свободы несовершеннолетним мужского пола колонию с более мягким режимом, т.е. вместо колонии усиленного режима колонию общего режима. Усиление вида колонии несовершеннолетним законом не допускается.

Учёт всех индивидуальных особенностей подростка, находящегося в колонии, позволит сосредоточить усилия на коррекции его отклонений. Таким образом, цель исправления обретает чёткие параметры, достижение которых позволит в дальнейшем надлежащим органам поставить руководству колонии вопрос об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего.

4.5. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Применение наказания в уголовно-правовом смысле имеет две стороны:

1) назначение наказания за совершённое преступление;

2) досрочное освобождение от наказания в процессе его исполнения в порядке, предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Общие начала назначения наказания в своей основе распространяются и на несовершеннолетних. Как уже говорилось ранее, в ч. 1 ст. 89 УК РФ имеются дополнения к общим началам назначения наказания, обязывающие суд учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Под влиянием старших следует, очевидно, понимать отрицательное влияние, которое способствовало или привело подростка к совершению преступления.

Кроме того, суд обязан при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать его возраст как смягчающее обстоятельство в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Обсуждая вопрос о назначении наказания несовершеннолетнему, суд исходит из того, что такому лицу может быть не только назначено наказание, но к нему могут быть применены и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

В числе смягчающих обстоятельств (при назначении наказания), прежде всего, принимается во внимание тот факт, что преступление совершено несовершеннолетним (п. "б" ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 89 УК РФ).

При оценке личности несовершеннолетнего, особенно когда речь идёт о подростке 14-15 лет, должно быть выяснено соответствие степени развития личности виновного в преступлении возрасту, которого он достиг к моменту его совершения.

При совершении преступления в соучастии выясняется роль несовершеннолетнего в группе и его роль в момент совершения преступления. Совершение несовершеннолетним преступления без соучастников требует повышенного внимания суда к тяжести наступивших последствий и поведению виновного как до, так и после совершения преступления.

Если суд придёт к выводу о необходимости назначения наказания несовершеннолетнему организатору, подстрекателю и исполнителю преступления, обсуждению подлежит вопрос о виде наказания и возможности (когда преступление не относится к числу тяжких и особо тяжких) повлиять на поведение несовершеннолетнего в будущем без применения лишения свободы.

Принимая решение о виде наказания несовершеннолетнему, суд обязан рассмотреть вопрос о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 64 УК РФ), и об условном осуждении (ст. 73 УК РФ), а так же о необходимости назначения несовершеннолетнему общественного воспитателя в случаях условного осуждения, применения наказания, не связанного с лишением свободы.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершённого преступления, мотивы содеянного, характер и размер причинённого вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Так, характер общественной опасности преступления в первую очередь зависит от объекта преступления. Однако при совершении преступления несовершеннолетним следует выяснить, насколько подросток осознавал ценность объекта. Несовершеннолетние не всегда могут полно и правильно осознавать многообразные стороны и элементы общественных отношений, охраняемых законом; нередко по их представлению они посягают на менее ценный объект в сравнении с его действительной значимостью.

Раскрывая преступления, совершённые несовершеннолетними, сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с тем, что даже в умышленных преступлениях умысел может быть различным по степени осознанности виновным своих действий, степени предвидения последствий, времени возникновения умысла (прямой и косвенный, заранее обдуманый и внезапно возникший и т.д.). В преступлениях, совершённых подростками, в большинстве случаев умысел спонтанный, а примерно в 30% случаев можно назвать это не умыслом, а жизненной необходимостью, своеобразным "инстинктом самовывживания" несовершеннолетних, попавших в тяжёлые жизненные ситуации (из-за неправильной молодёжной политики государства).

Ещё сложнее дать оценку субъективной стороны неосторожного преступления, совершённого подростком. Так, совершая преступление по легкомыслию, несовершеннолетнему бывает затруднительно предвидеть абстрактную возможность наступления общественно-опасных последствий, а если они её и предвидят, то нередко преувеличивая свои возможности, самонадеянно рассчитывают на предотвращение этих последствий.

Аналогично и в преступлениях, совершённых подростками по небрежности, довольно часто слабо бывает выражен субъективный критерий, т.е. способность подростка по своим индивидуальным качествам (незавершённость интеллектуального развития, особенности психики, недостаточность жизненного опыта, незаконченность образования и т.д.) предвидеть наступление общественно опасного последствия. Так, кражи, грабежи, разбойные нападения иногда мотивируются у подростков корыстными побуждениями в сочетании с мотивами озорства, стремлением утвердить себя в группе, желанием заполнить свободное время. Хулиганские действия, изнасилование чаще связаны со стремлением не отстать от товарищей, выглядеть взрослым, смелым, самостоятельным и т.д.

Необходимость учёта личности виновного, предусмотренное общими началами назначения наказания, применительно к подросткам конкретизируется тем, что несовершеннолетний возраст является обстоятельством, смягчающим ответственность. Юридическая природа несовершеннолетия в качестве обстоятельства смягчающего ответственность заключается как в том, что подросток нередко не представляет себе ни общественной значимости своих действий и возможных результатов, ни тех последствий, которые могут наступить лично для него вследствие совершения преступления, так и в том, что в силу возрастных особенностей, с одной стороны, несовершеннолетние более чувствительны к лишениям, ограничениям, связанным с наказанием, по сравнению со взрослыми преступниками, а с другой стороны, подростки значительно легче поддаются исправительному воздействию, и потому применять к ним суровые меры наказания в большинстве случаев нецелесообразно.

Относительно учёта смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств необходимо, прежде всего, иметь в виду, что при уголовно-правовой оценке преступления несовершеннолетнего каждое смягчающее обстоятельство уменьшает ответственность виновного больше, а каждое отягчающее обстоятельство повышает ответственность меньше, чем это имеет место при аналогичных условиях при рассмотрении уголовных дел в отношении взрослых. Объясняется это тем, что в каждом деле подростка любое из смягчающих обстоятельств – уже совокупность минимум двух смягчающих факторов, где второй – несовершеннолетие, а при отягчающих – несовершеннолетний возраст всё равно смягчает это обстоятельство.

По преступлениям, совершаемым подростками, чаще других встречаются такие смягчающие ответственность обстоятельства, как чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления, совершение преступления вследствие стечения тяжёлых личных, семейных и иных обстоятельств; совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, или иной зависимости. Последнее случается, когда подростка вовлекают в преступную деятельность родители либо лица, их заменяющие, или непосредственные руководители по работе, например бригадиры. В приговорах по делам несовершеннолетних нередко делаются ссылки на такие смягчающие обстоятельства, как наличие взрослых подстрекателей, вина потерпевшего, совершение преступления под влиянием других лиц и т.п.

Основным, отягчающим ответственность обстоятельством для несовершеннолетнего является совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном употреблением наркотических или токсических веществ. Современное российское общество в последние годы подверглось сильнейшему влиянию "Бахуса", или как говорят в народе "зеленого змея". Не отстает в этом от взрослых и наше подрастающее поколение. В 85% случаев несовершеннолетние, перед тем как "идти на дело", особенно в группе, "для храбрости", или просто "за компанию", употребляют горячительные напитки, причем в трети случаев – чрезмерно. В некоторых случаях имеет место быть и употребление одурманивающих веществ. В таком состоянии несовершеннолетние совершают преступления с более тяжкими последствиями, чем им это представлялось до совершения.

Возраст 14 – 17 лет – достаточно длительный период, 14-летний подросток по своему развитию существенно отличается от 17-летнего. Поэтому в ходе предварительного расследования и в суде должны быть приняты меры для установления точного возраста несовершеннолетнего. Это необходимо как для того, чтобы решить вопрос, отвечает ли несовершеннолетний требованиям субъекта преступления, так и для того, чтобы при индивидуализации ответственности и наказания был учтён не только сам факт несовершеннолетия виновного, но и то, в каком именно возрасте им совершено преступление.

Таким образом, можно сказать, что особенности назначения наказания несовершеннолетнему, установленные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, направлены на углублённый анализ обстоятельств совершенного преступления, данных о личности виновного, его роли в совершении преступления. Это способствует назначению несовершеннолетнему справедливого наказания с тем, чтобы, в конечном счёте, попытаться уберечь его от совершения новых преступлений.

Вторая сторона применения наказания – это его исполнение, которое регулируется не уголовным, а уголовно-исполнительным законодательством и, следовательно, находится за пределами курса уголовного права. Однако исполнение наказания тесно связано с условно-досрочным освобождением несовершеннолетних от наказания, которое регулируется

теперь не только в ст. 79 УК РФ (для всех осуждённых), но и специально в разделе пятом кодекса об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Основанием здесь, так же как и при освобождении от уголовной ответственности, является невысокая степень общественной опасности деяния и характеристика личности.

Освобождение от наказания несовершеннолетнего делится на три вида:

а) несовершеннолетний, осуждённый за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобождён судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

б) несовершеннолетний, осуждённый к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а так же тяжкого преступления, может быть освобождён судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещён в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Далее в данной статье законодатель также оговаривает особенности сроков пребывания несовершеннолетних в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: "Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры" (ч. 3 ст. 92 УК РФ). "Продление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки" (ч. 4 ст. 92 УК РФ);

в) освобождение от дальнейшего отбывания наказания (ст. 93 УК РФ).

Первый вид применяется, когда преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, а характеристика личности и обстоятельства его совершения показывают, что принудительных мер воспитательного воздействия в данном случае достаточно. Суд при наличии этих условий выносит обвинительный приговор по делу, но освобождает подсудимого от наказания, применив к нему указанные меры. Общий контроль за исполнением суд осуществляет самостоятельно. Констатацией сохранения уголовной ответственности служит обвинительный приговор.

Второй вид освобождения от наказания следует применять, когда несовершеннолетний хотя и осуждается за преступление средней тяжести, но в суде выясняется, что цели наказания могут быть достигнуты только путём помещения осуждённого в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Такая ситуация может возникнуть при каких-либо аномалиях в психическом развитии подсудимого, не позволяющих ему находиться в колонии среди здоровых осуждённых, либо при установлении педагогической (социальной) запущенности, которую можно устранить лишь в специализированном учреждении, используя сугубо индивидуальный подход к несовершеннолетнему.

Так же данный вид освобождения несовершеннолетнего от наказания очень эффективен при необходимости срочной изоляции подростка-правонарушителя от его собственного окружения, пагубно на него влияющего, соответственно при наличии достаточных на то причин. Например: на учёте в ОВД состоял тринадцатилетний "Л", который воспитывался в неблагополучной семье, общался с взрослыми лицами, намного старше его по возрасту, имеющими криминальное прошлое, употреблял спиртное. Неоднократно подозревался в совершении краж, но к уголовной ответственности не привлекался ввиду малолетства. Образовательные учреждения не посещал. Профилактическая работа, проводимая с подростком сотрудниками милиции и другими органами системы профилактики и образования, действенных результатов на перевоспитание подростка не оказывала. Неоднократные ходатайства о помещении несовершеннолетнего в специальное государственное образовательное учреждение закрытого типа судом удовлетворены не были. Неблагоприятная обстановка в семье и голод заставили уже четырнадцатилетнего "Л" совершить кражу из магазина города. После рассмотрения уголовного дела судом подросток был освобожден от наказания с помещением в специальное государственное образовательное учреждение закрытого типа. В результате подросток за два с половиной года пребывания в специальном государственном образовательном учреждении закрытого типа получил аттестат о неполном среднем образовании и рабочую специальность электрогазосварщика. В настоящее время семнадцатилетний "Л" проживает в общежитии и работает на одном из предприятий города. В нарушении закона подросток пока не замечен, с родителями он никаких отношений не поддерживает. Говоря об этом конкретном случае, возникает вопрос: "А может быть, если бы суд ранее принял такие меры, может быть, подросток не совершил бы ряд преступлений?"

Так же особенность состоит в том, что помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение возможно только при освобождении несовершеннолетнего от наказания за совершение преступления средней тяжести.

Условия применения одних и тех же мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и при освобождении от наказания необходимо различать по следующим признакам:

а) освобождение от уголовной ответственности с применением названных мер возможно, если подросток впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести (ст. 90 УК РФ). При освобождении от наказания этого условия не требуется;

б) при освобождении от уголовной ответственности за преступление средней тяжести к подростку применяются меры воспитательного характера (ст. 90 УК РФ). При освобождении от наказания (ст. 92 УК РФ) он должен быть помещён в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

К сожалению, в ст. 92 УК РФ не предусмотрены правовые последствия уклонения несовершеннолетнего от принудительных мер воспитательного воздействия или злостного уклонения от лечебно-воспитательного воздействия в специальных учреждениях, что может дискредитировать эти в принципе положительные методы.

Третий вид освобождения несовершеннолетних от наказания именуется условно-досрочным.

Уголовный закон исходит из того, что если судом будет признано, что осуждённый, в том числе и несовершеннолетний, для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного ему судом наказания, к нему может быть применено условно-досрочное освобождение (ч. 1 ст. 79 УК РФ). В статье 93 УК РФ установлен льготный и дифференцированный подход к условно-досрочному освобождению несовершеннолетних. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление до 18 лет, осуждённым к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Основной особенностью применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, осуждённых судом к лишению свободы, в отличие от взрослых, является то, что в п. "а" ст. 93 УК РФ условно-досрочное освобождение после отбытия одной трети наказания применяется к несовершеннолетним, совершившим тяжкое преступление.

Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от наказания допускается только применительно к наказанию в виде лишения свободы. Это объясняется тем, что законодатель условно-досрочное освобождение связывает с категоризацией преступлений – с тяжестью совершённого преступления, а также тем, что другие виды наказаний в отношении несовершеннолетних могут применяться только на непродолжительные сроки.

Так же в ч. 5 ст. 92 УК РФ законодатель оговаривает перечень преступлений, за совершение которых несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы не могут быть освобождены условно-досрочно: "...преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, статьей 126, частью третьей статьи 127, частью второй статьи 131, частью второй статьи 132, частью четвертой статьи 158, частью второй статьи 161, частями первой и второй статьи 162, частью второй статьи 163, частью первой статьи 205, частью первой статьи 205.1, частью первой статьи 206, статьей 208, частью второй статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229".

Что касается замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то оно в отношении несовершеннолетних не получило специального регулирования. Представляется, что при необходимости замены несовершеннолетнему назначенного судом наказания более мягким оно может быть заменено по правилам ст. 80 УК РФ.

Применяя в отношении несовершеннолетнего условно-досрочное освобождение суд в соответствии со ст. 79 УК РФ может возложить контроль за поведением такого лица на уполномоченный на то специализированный государственный орган. Ранее таким органом являлись комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при местных администрациях районов или городов. В настоящее время таким органом является Федеральное государственное управление исполнения наказания, а на местах – уголовно-исполнительная инспекция района.

В случае совершения лицом, к которому в возрасте до 18 лет было применено условно-досрочное освобождение, нового преступления в течение неотбытой части наказания суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ (по совокупности приговоров).

4.6. ИНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К иным особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном кодексе отнесены особое регулирование сроков давности и сроков погашения судимости, а также применение при определённых условиях положений о несовершеннолетних к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

Для несовершеннолетних сокращены наполовину как сроки давности привлечения к уголовной ответственности, так и сроки давности обвинительного приговора (ст. 94 УК РФ).

Другой принцип установлен в УК РФ для сроков погашения судимости в отношении несовершеннолетних. Они также сокращены: для преступлений небольшой и средней тяжести судимость погашается по истечении одного года с момента отбывания наказания, а для тяжких и особо тяжких преступлений – по истечении трёх лет с момента отбытия наказания (ст. 95 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, никто не спорит, что гуманизация общества необходима, но стоит задуматься и о том, что будет с таким обществом, в котором человек будет чувствовать себя безнаказанным. Сможет ли оно существовать? Наказание за преступление должно быть всегда, только проблема нашей страны состоит в том, что мы не можем без "перегибов". В России или жестокие условия исправительных учреждений или полная безнаказанность, среднего не дано. И мы можем говорить про какую-то человечность? Какова она по-русски? А картина вырисовывается не очень приятная. С одной стороны, наши законы чересчур гуманны к преступникам, когда предусматривают освобождение от уголовной ответственности ввиду не достижения определённого возраста субъектом преступления или других причин, а жертва остаётся наедине со своим горем, теряя веру в справедливость и закон. С другой же стороны, государство, которое так защищает несовершеннолетнего, на следующий день после достижения им 18 лет, считает ребёнка уже взрослым и отправляет человека с не окрепшей психикой в криминогенную среду, которая своим негативным воздействием создаёт условия для пополнения преступной среды.

Итак, подведём итоги проделанной работе.

В основе определения возраста уголовной ответственности в современном законодательстве РФ, находится уровень сознания человека, его способность осознавать происходящее и в соответствие с этим осмысленно действовать.

В странах мира возраст уголовной ответственности различен. В странах Азии он самый низкий, например, в Сирии к уголовной ответственности привлекаются лица с 7 лет. Ряд стран устанавливает минимальную "планку" в 12 лет, такие как Канада, Кипр, Нидерланды. Однако существуют страны, в которых к уголовной ответственности могут привлекаться только лица, достигшие 21 года, например Голландия.

В УК РФ можно выделить следующие возрастные признаки субъекта преступления: 14, 16 и 18 лет.

В части 2 ст. 20 УК РФ перечислены те составы преступления, за которые уголовная ответственность может наступать с 14 лет. На наш взгляд, данный перечень должен быть дополнен ст. 277, 295, 317, 164, 168, 175, 205.1, 205.2, 224, 259, 260, 261 УК РФ. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что законодатель, дополняя уголовный кодекс новыми составами преступлений, не утруждает себя внесением изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ. А поскольку перечень преступлений, указанный в данной статье закрытый, то логично предположить, что за вышеперечисленные составы уголовная ответственность наступает с 16 лет. Что, по сути, является неверным, поскольку, на наш взгляд, лицо в 14-летнем возрасте уже осознаёт общественную опасность совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 277, 295, 317, 164, 168, 175, 205.1, 205.2, 224, 259, 260, 261 УК РФ.

Возраст несовершеннолетнего преступника не всегда можно установить, особенно, когда у него нет документов. Поэтому правоприменителю приходится обращаться к помощи экспертов. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днём его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет. Суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Анализ показывает, что нормы ч. 3 ст. 20 УК РФ необходимо привести в соответствие со ст. 22 УК РФ. Сравнение положений этих статей показывает очевидную неравнозначность и неэквивалентность правовых последствий их применения. Несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (например, вследствие отрицательного воспитания), должен быть освобождён от уголовной ответственности. С другой стороны, если несовершеннолетний страдает олигофренией, другими психическими аномалиями, находится в стадии ремиссии шизофренического процесса и т.п. и признаётся вменяемым, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, он подлежит уголовной ответственности. Другими словами, несовершеннолетний, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но страдающее каким-либо психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию. Несоответствие содержания в ст. 20 и 22 УК РФ выражается в отсутствии чётких формулировок уголовно-правовых норм, нарушающих принцип равноправия всех граждан перед законом.

Ещё одним непроработанным вопросом в уголовном законодательстве России, на наш взгляд, является вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет. В статье 96 УК РФ говорится о том, что в исключительных случаях с учётом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения гл. 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Но при этом не раскрывается понятие исключительного случая. Чем должен руководствоваться судья при назначении наказания лицу в возрасте от 18 до 20 лет? Мы считаем, что уголовный кодекс РФ должен быть дополнен ст. 96.1, которая бы устранила этот пробел.

Конечно, есть сторонники того, что два года – это не такой большой срок, чтобы так тщательно прорабатывать данные моменты в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, легче всё отдать на разрешение суда. Но с этим мнением трудно согласиться. Во-первых, потому что в гражданском кодексе существует институт эмансипации, который предусматривает условия и порядок наступления полной дееспособности лицами, достигшими возраста 16 лет. Казалось бы те же самые два года. Но законодатель не обошёл стороной данную проблему. А вопрос возможности заключения сделок и приобретения других прав, предусмотренных ГК РФ, с наступлением полной дееспособности, зачастую не может так сильно повлиять на судьбу человека, как привлечение его к уголовной ответственности. Во-вторых, существует богатый иностранный опыт особой процедуры привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет. В Германии молодой человек в данном возрасте, по мнению законодателя, по своему нравственному и духовному развитию находится на уровне подростка. При применении норм уголовного закона Германии в отношении молодых людей старше 18 лет учитываются условия среды, в

которых они воспитывались, а также способ, обстоятельства и мотив совершения преступления. Концепция уголовного закона Германии подчинена идее исправления молодого правонарушителя, предотвращения совершения им новых преступлений, и не направлена на возмездие за совершенное преступление. Немецкий законодатель отодвинул рамки применения общего уголовного права по отношению к несовершеннолетним до достижения ими 20 лет, чтобы помочь еще не сформировавшимся в своих убеждениях молодым людям сделать правильный выбор порой в не простых жизненных ситуациях.

Мы считаем, что настало время разработать специальные законы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет, как в Германии. Нельзя игнорировать проблему непроработанности вопроса привлечения к уголовной ответственности лиц молодёжного возраста.

Также в нашем законодательстве существует непоследовательность в установлении возраста уголовной ответственности. Наиболее ярко она проявлялась в ст. 150 и 151 УК РФ. Длительное время уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления наступала с 18 лет, а уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий наступала с 16 лет. На данный момент этот пробел ликвидирован, но вопросы остаются. Становится непонятным, из чего же исходит законодатель? Если законодатель исходит из того, что в 16 лет человек уже осознаёт, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, таких как попрошайничество, проституция и др., то почему же он считает, что лицо не осознаёт противоправности своего поведения, когда вовлекает другое лицо в совершение преступления. Наоборот, с детства родители пытаются вложить в своих детей понятие хорошего и плохого. Мы знаем, чуть ли не с пелёнок, что нельзя брать чужого, что нельзя обижать ни словом, ни делом другого человека.

Казалось бы в ст. 150 и 151 УК РФ одинаковые способы вовлечения в совершение антиобщественных действий и преступлений. Эти преступления совершаются путём активных действий и с прямым умыслом. Данные преступления входят в одну главу (Преступления против семьи и несовершеннолетних), значит видовой объект посягательств один и тот же – общественные отношения, складывающиеся в области семьи и несовершеннолетних. Таким образом, говорить о какой-то разнице в осознании субъектом преступления его действий не представляется возможным.

На наш взгляд, возраст уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и совершение антиобщественных действий надо установить в 16 лет. Глупо полагать, что человек, не достигший 18 лет, не понимает то, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

В данной работе мы попытались осветить не только проблемы возраста преступника, но и проблемы возраста потерпевшего, действия которого иногда провоцируют лицо на совершение преступления, за что по сути и наступает уголовная ответственность. В современном законодательстве, на наш взгляд, существует проблема противоречия УК и законов субъектов Российской Федерации, в частности закона Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет". Данные нормативные акты относятся к различным отраслям права, один – к уголовному, другой – к семейному, соответственно регулируют различные общественные отношения. И по логике вещей не должны никак пересекаться. Российский уголовный закон в ст. 134 запрещает вступление в половую связь с лицом, не достигшим возраста 16 лет. И, на наш взгляд, такой запрет необходим, поскольку лицо в этом возрасте ещё не сформировалось не физически, не психологически. Ему трудно осознавать истинность своих желаний, особенно если на него идёт давление со стороны совершеннолетнего лица. Семейный кодекс предусматривает возможность вступления в брак лиц с 18 лет, в исключительных случаях с 16 лет. Но законодатели Тамбовской области пошли ещё дальше, разрешив вступление в брак с 14-летнего возраста. Предусмотрев очень интересные основания для заключения такого брака. Это беременность или рождение ребёнка.

Получается так, что с одной стороны закон запрещает вступать в интимные отношения с лицом, не достигшим 16 лет, а с другой стороны он разрешает вступать с таким лицом в брак, который предполагает интимную близость.

Чтобы избежать таких вот парадоксов мы считаем необходимым прекратить действие закона Тамбовской области. Зачем нам "исключение из исключения". Совершеннолетнее лицо должно знать, что оно в любом случае понесёт уголовную ответственность за половую связь с лицом, не достигшим 16 лет, и никакой брак его не спасёт. Конечно, напрямую в законодательстве не указано на такое спасение, но на практике суды зачастую не привлекают лицо, которое вступило в брак, с человеком, не достигшим 16-летнего возраста.

Специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости.

Но уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, обострения межнациональных конфликтов, благоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с детьми. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры.

Выделение особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в самостоятельную главу 14 УК РФ означает, что в отношении этих лиц нормы об уголовной ответственности применяются с учётом особых положений, предусмотренных в данной главе. Введение в Уголовный кодекс таких особых положений обусловлено социально-психологическими особенностями лиц этой возрастной категории.

Рассмотренные в работе положения об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в полной мере указывают на актуальность выбранной проблемы. Как и в любой законотворческой деятельности нашего государства не обходится без проблем реализации принятых законов.

Итак, в современном уголовном законодательстве много пробелов и противоречий, некоторые из них вызваны динамизмом нашей жизни, другие несовершенством законодательной техники. Но, так или иначе, законодатель должен стремиться к тому, чтобы их было как можно меньше, особенно в тех вопросах, которые касаются возраста уголовной ответственности. Закон должен охранять несовершеннолетних, в какой бы роли они не оказались, потерпевшего или преступника, поскольку дети – это наше будущее и из них должны вырасти полноценные члены общества. Если они окажутся преступниками, то закон должен быть гуманен, но справедлив, чтобы не воспитать в них ощущения безнаказанности или, напротив, сделать из них закоренелых преступников, отправив их в криминогенную среду. А если же ребёнок окажется потерпевшим, то суд не должен ссылаться на чувство любви и тому подобное, а наказывать преступника по всей строгости закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск : РИПЭЛ, 2009. – 248 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР: С постатейными материалами. – М. : Юрид. лит., 1984. – 384 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск : Изд-во Сиб. ун-та, 2009. – 240 с.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – СПб. : ВЕСЬ, 2009. – 80 с.
6. Новый Уголовный Кодекс Франции. – М. : Юридический колледж МГУ, 2000. – 212 с.
7. Уголовный кодекс Австрии / пер. и пред. А.В. Серебrenниковой. – М. : Юрайт, 2001. – 180 с.
8. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М. : Юристъ, 1998. – 160 с.
9. Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М. : Юристъ, 1998. – 243 с.
10. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52 – Ст. 5880.
11. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР : закон СССР // Ведомости СНД СССР. – 1991. – № 19. – Ст. 533.
12. О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : закон Тамбовской области от 24.06.1997 № 120-З // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 29.01. 2008.
13. О комиссиях для несовершеннолетних : декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.
14. Руководящие начала 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
15. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 // СУ РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.
16. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних : постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 // СЗ РСФСР. – 1935. – № 19. – Ст. 155.
17. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 1.
18. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 10.
19. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 8.
20. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 12.
21. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4.
22. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 11.
23. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 21.10. 2007.
24. Безлепкии, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах / Б.Т. Безлепкии. – М. : Проспект, 2004. – 770 с.
25. Белоусова, С. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних / С. Белоусова // Законность. – 2008. – № 1. – С. 64–65.
26. Давыдов, В.В. Возрастная и педагогическая психология / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др. – М. : Новый мир, 1979. – 460 с.
27. Дюнкель, Ф. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии / Ф. Дюнкель, А.А. Пергатая, Н.В. Щедрин // Правовая реформа в России и зарубежный опыт : межвуз. сб. науч. ст. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т. – 1997. – С. 53 – 86.
28. Екубов, А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А.Е. Екубов // Вестник Московского университета. – 2001. – № 6. – С. 19.
29. Карпенко, Л.А. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко. – М. : Взгляд, 1985. – 462 с.
30. Карпец, И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И.И. Карпец. – М. : Юристъ, 1976 – 178 с.
31. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств / И.Д. Козочкин. – М. : Омега-Л; Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 958 с.
32. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – М. : Зерцало, 1984. – 100 с.
33. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – 4-е изд. – М. : НОРМА, 2002. – 960 с.
34. Лебединский, В.В. Нарушения психического развития у детей / В.В. Лебединский. – М. : Гардериго, 1985. – 532 с.
35. Наумов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Наумов. – М. : Зерцало, 1997. – 460 с.

36. Невский, В.В. Некоторые предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Несовершеннолетние в уголовно-исполнительной системе России: проблемы исполнения наказаний, социальной адаптации и их совершенствования / В.В. Невский. – М. : Олимп, 2002. – 180 с.
37. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата, 1989 – 132 с.
38. Панкратов, Р.И. Дети, лишённые свободы / Р.И. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.Д. Ермаков. – М. : Юр. лит., 2003. – 235 с.
39. Парог, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Парог // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 21.10. 2007.
40. Руднев, В.И. О возможности введения понятия "лицо молодёжного возраста" в уголовное и другие отрасли законодательства / В.И. Руднев // Журнал российского права. – № 5. – 2005. – С. 23 – 25.
41. Сухарев, А.Я. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / А.Я. Сухарев // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 21.10.2007.
42. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев // ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством. Версия 21.10.2007.
43. Трунов, И.Л. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С. 14 – 16.
44. Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин, В.В. Сверчков. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 747 с.
45. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Харьков : Полис, 1989. – 80 с.
46. Шашенков, А.А. Конституционно-правовое положение молодёжи в Российской Федерации / А.А. Шашенков. – М. : Проспект, 2004. – 108 с.
47. Шулепова, Л.Ф. Особенности применения молодёжного уголовного права Германии к военнослужащим бундесвера / Л.Ф. Шулепова // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 6. – С. 34 – 36.
48. Юридическая статистика. – Размещено: <http://www.mvd.ru>.
49. Судебная статистика. – Размещено: <http://www.cdep.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	6
1.1. Исторический путь становления института возраста уголовной ответственности	6
1.2. Понятие возраста уголовной ответственности	8
1.3. Возраст уголовной ответственности в различных странах мира ...	12
1.4. Экспертизы, проводимые с целью определения возраста, психического и психологического состояния лица	13
2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ОТ 18 ДО 20 ЛЕТ	18
2.1. Российское законодательство	18
2.2. Иностранное законодательство	23
3. ПАРАДОКСЫ ВОЗРАСТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	28
3.1. Непоследовательность законодателя в установлении возраста в статьях 150 и 151 УК РФ	28
3.2. Противоречие федерального законодательства законам субъекта федерации	33
4. ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ...	40
4.1. Из истории развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних	40
4.2. Сущность, направление и принципы наказания несовершеннолетних	44

4.3. Цели уголовного наказания несовершеннолетних	52
4.5. Особенности применения наказания и освобождение от наказания несовершеннолетних	61
4.6. Иные особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	76